

В пути

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эрнисов Алмаз

Алмаз Эрнисов

В пути

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Эрнисов А.

В пути / А. Эрнисов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Маленький замок на границе обжитых земель, три непохожих друг на друга героя и целое море опасностей. Враги снаружи, враги внутри. Что может пойти не так? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Линнет 1	6
Касиан 1	15
Ирвин 1	26
Касиан 2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Начало

Пролог

С самого детства ему нравилось бегать. Наперегонки с другими мальчишками носиться по окрестным лесам и полям, бороться за звание быстрейшего, перепрыгивать лужи, огибать пни, осторожно спускаться по мокрой траве крутых склонов и вновь мчаться вперед, забыв обо всем на свете. Одни великолепно плавали, другие выпивали бочку пива за час, третьи рассчитывали сложнейшие конструкции. Его стихией была скорость.

В любой другой день, но не сегодня. Сегодня мироздание взимало плату за прошлые победы, и он бежал для спасения жизни, а не ради самого процесса.

Преследователи скользили словно призраки, не отставая ни на шаг, не производя ни звука, он же проламывался сквозь колючие заросли с грацией разъяренного кабана, не замечающего препятствий. Спрятаться и переждать опасность не представлялось возможности, и расстояние медленно, но неумолимо сокращалось.

Двадцать метров... пятнадцать... десять...

Когда короткая грязная лапа уже практически впиалась в окровавленное плечо, он резко пригнулся и ловко поднырнул под ближайшего врага, пропуская того вперед. Хороший охотник обязан предугадывать действия соперника, а он слыл лучшим в графстве. Едва невысокое, удивительно похожее на человека существо пролетело мимо, в руке беглеца блеснул стальной кинжал, и он, вложив в удар всю оставшуюся силу, резко вогнал оружие точно в висок оборачивающейся цели. Желтые глаза удивленно распахнулись до предела, и неприятель с глухим стоном рухнул в густую траву.

В ту же секунду примитивная стрела с каменным наконечником пробила собственное тело беглеца, разрывая легкие и уничтожая без того невеликие шансы продолжить смертельную игру. Видимо, преследователи тоже являлись неплохими охотниками.

Упав на бок, раненый завороченно наблюдал приближение закутанных в грязное тряпье фигур с короткими луками в руках.

Пять метров... три... два... один...

Лидер загонщиков хищно улыбнулся, опускаясь на корточки перед окровавленной дичью. Не выпирай из его пасти массивные клыки, нападавший мог даже сойти за человека. Пережившего многие беды, лишённого денег и крыши над головой, питающегося тролль знает какой дрянью, но все-таки человека.

Оценив нанесенное неприятелю увечье, урод довольно зарычал, и раненый ощутил гнус горячего дыхания и резкий запах пота. Определенно, погоня далась вудвосам крайне нелегко. Или твари давно не мылись. Обреченному хотелось верить в первое.

– Ты. – Произнесло существо на ломаном велийском. – Ты слышит. Не надо слышит. Я умирает плохой ты.

– Стой. – Прохрипел беглец, пытаясь холодными негнушимися пальцами вырвать липкое древко стрелы. – Я обещаю ничего никому не гово...

Тяжелый камень рухнул вниз, не давая закончить фразу. За первым ударом последовал второй, за ним еще несколько. Монстр не собирался оставлять жертве хотя бы призрачную возможность выкарабкаться, и серая глыба легко ломала череп, превращая симпатичного юношу в безобразную тушу, способную напугать работников скотобойни или кладбищенских воров.

Убедившись, что все кончено, трое молча отправились назад, не хороня ни врага, ни погибшего в схватке с ним товарища. Работа была выполнена, а о трупах могли позаботиться прожорливые вороны, уже кружащиеся в затянутом серыми облаками небе.

Линнет 1

Кошмары мучали Лину третью неделю подряд. Тяжелые, сковывающие волю и затуманивающие разум, они капля за каплей высасывали жизненные силы, выжигая душу изнутри, и с каждой ночью становилось только хуже. Лежа на мокрой от пота простыне, девушка пыталась вырваться из полного ужаса мира грез. Если прошлые сны хотя бы отличались разнообразием, то этот повторялся уже десятый раз. А может двадцатый, или сотый – Линнет давно перестала считать. Стоя в ночной рубашке на небольшом каменном острове со скудной растительностью посреди бушующего океана, она пыталась спастись от извергающегося с небес ливня, но едва укрытие находилось, тьму разрезала ветвящаяся молния, освещая выползающих из темных вод утопленников. Попытки убежать, драться или прятаться всегда заканчивались одинаково – мертвецы настигали пленницу кошмара. Еле переставляя распухшие ноги, они догоняли скованную смертельным страхом девушку, холодные склизкие руки впивались в тело, не давая шевелиться, зубы вырывали куски плоти, а небо становилось все темнее и темнее.

И все повторялось с начала.

В очередной раз стоя на небольшом уступе, Лина в прилипшей к телу ночнушке, размахивала вокруг себя веткой, стараясь хоть недолго задержать собравшуюся толпу неупокоенных. В спасение она не верила, да и можно ли было спастись, когда восставшие прибывали с каждой секундой, а их кольцо смыкалось все плотнее? Небольшая передышка, чтобы просто не сойти с ума от очередной смерти – лучшее, на что могла рассчитывать несчастная.

Внезапно мир содрогнулся, и чья-то теплая рука выдернула ее в реальность.

– Леди Линнет, проснитесь. – Раздался тихий, но властный женский голос.

Марта всегда говорила тоном заморской царицы. Впрочем, свою работу она исполняла вовремя и без нареканий, человеком была неплохим, потому девушка не обижалась на подобное отношение. Порой у нее даже закрадывалось подозрение, что горничная воспринимает хозяйку скорее родной дочерью, которую можно и пожуришь, если та ведет себя неподобающим образом. А статус – это так, мелочь, не достойная серьезного внимания.

– Простынь отпустите-то, чего вцепились в нее? – Продолжала отчитку Марта. Бесцеремонно сдернув одеяло, она принялась энергично освобождать его из плена намокшей от пота наволочки.

С удивлением девушка опустила взгляд на собственные руки. Сжатые кулаки онемели, чувствительность пропала, и окажись в них нечто хрупкое – наверняка бы превратилось в бесполезный мусор.

С трудом расслабив пальцы, она медленно встала с кровати и подошла к висящему рядом с туалетным столиком небольшому зеркалу в резной деревянной раме. Мешки под глазами стали еще чуть-чуть темнее...

Грустно вздохнув, Лина опустила на табуретку. Кошмары не проходили бесследно для внешности, а никчемные доктора за две с лишним недели так и не нашли исцеления от заразы. А как было бы здорово за оставшиеся две недели весны услышать признание от прекрасного графа или даже герцога. Да только кто влюбится в такое зачуханное создание? Разве что слепой.

– Мужика вам надо хорошего, леди. – Словно специально опошляя мечты о большом и чистом чувстве произнесла Марта. Зайдя за спину хозяйке, она вытащила из ящика будуара изящный костяной гребень.

– Моя бабка еще говорила, леди, “живот на живот, и все пройдет”. – Невозмутимо продолжила служанка, очень аккуратно (особенно для своей комплекции) расчесывая волосы. – Оно же от всех болезней лекарство.

– Боюсь, батюшка бы не одобрил такого поведения. – Вяло улыбаясь, ответила Лина, медленно отходя от кошмаров.

– Да уж, у этих дворян никакого понимания, что любой здоровой девке мужик нужен... Ой! – Шлепнув ладонью по губам, Марта испуганно уставилась на госпожу. – Я это... Не подумав, глупости всякие балаболю...

– Все хорошо. – Успокоила девушка, с нескрываемой улыбкой взирая на забавную реакцию. – Не думаю, что ему надо знать личные разговоры двух леди.

Вместо ответа, сжав Лину в поистине медвежьих объятиях, горничная невнятно зашмыгала носом и наверняка бы сломала госпоже ребра, обрекая ту на ужасную смерть, но в дверь постучали.

– Сестренка, можно войти? – Раздался с той стороны веселый баритон.

– Минуту.

Спешно и не без помощи горничной одевшись, Лина еще раз быстро посмотрела в зеркало и пришла к неутешительному выводу: быстро замазать следы невеселой ночи не получится. Тяжело вздохнув, она велела впустить гостей, и Марта, достав из-под кровати ночной горшок, с важным видом покинула спальню, продефилировав мимо наследника.

Невольно улыбнувшись, Лина в очередной раз поразилась поведению женщины. Уступила бы та нынешнему хозяину замка или цыкнула не загораживать дорогу? Скорее второе. А попытайся батюшка возразить – еще бы и отчитала как нашкодившего сорванца.

– Ты выглядишь повеселее. Кошмары прошли? – Поинтересовался Ариан, по-своему истолковав улыбку девушки. Судя по выказываемой заботе, он придавал сновидениям куда большее значение, чем того заслуживала ситуация. Не настоящее положение дел, конечно же, а ту преуменьшенную проблему, рассказанное семье.

– Если бы. – Пожаловалась Линнет, вставая и целуя брата в щеку.

– Ну, круги под глазами тебе даже идут. – Увернулся от нарочито мимо брошенной подушки.

– Тебе сейчас такой же поставлю, проверим. – Окрысилась Лина. – Челяди будет очень удобно различать нас по синякам на лице. У меня два из-за недосыпа, а у тебя один, зато из-за отсутствия мозгов. Причем полного.

– Ну не злись. – Подойдя к девушке, наследник развернул ее лицом к зеркалу и, бережно глядя по черным волосам, продолжил:

– Ты даже так самая красивая девушка в замке. Ну посмотри на себя.

– Лопухая, губы тонкие, как у мальчишки, и фигура не намного отличается. – Тяжело вздохнула Линнет. Как любой уважающей себя леди ей нравились комплименты, но правда упрямо бросалась в глаза. – Раньше хотя бы зелеными глазами могла похвастаться, а теперь под ними мешки как у алкоголика.

– Ты снова наговариваешь понапрасну. – Возразил брат. – Вот увидишь, очень скоро отец найдет тебе прекрасную пару, и вы сыграете чудесную свадьбу. Таковую, что королева начнет завидовать у себя в столице!

– Еще неделя кошмаров и кроме старого Колдвэла на меня никто не позарится. – Картинно заявила девушка. Болезнь не превратила ее в уродину, но недуг являлся великолепным поводом насладиться любезностями, а потому дочь графа с удовольствием принялась обрисовывать печальное будущее, откровенно выпрашивая похвалю. А что могло быть ужаснее партии с бароном Уаго Колдвэллом, которому в начале осени исполнялось целых семьдесят лет? Разве что брак с простолюдином.

– Кстати о кошмарах, – противный Ариан увел разговор в противоположную сторону, – я слышал, ночью в замок вернулся Дион. Он точно сумеет решить твою проблему!

– Как же. – Усмехнулась Лина, вспоминая вечно озадаченного неразрешимыми философскими проблемами мага. – Он-то точно поможет. Я его уговаривала сделать меня доброй волшебницей с пяти лет, и каждый раз натыкалась на один и тот же ответ.

– Не должно юной госпоже изучать колдовство без крайней необходимости. – Басом передразнил колдуна парень, закончив предложение за сестру и тут же загоготал, зная как ту бесят подобная манера общения. Еще одна подушка отправилась в полет (на этот раз удачно), а спустя мгновение близнецы весело засмеялись. Брат всегда умел прогнать даже самые черные мысли, наполнив душу счастьем и уверенностью в светлом будущем.

– Когда-нибудь из тебя получится замечательный граф. – Улыбнулась девушка, представляя юношу в отцовском венце.

– Не хочу до конца дней торчать в этой дыре. – Отмахнулся Ариан. – Оставлю замок на Каса и рвану через море в старую империю. Может в самую Оттонору.

– И оставишь меня? – Картинно обиделась Линнет, закрыв рот руками и сделав два шага назад.

– Поедем вместе! – Нагло заявил брат, даже не спрашивая, а сразу утверждая. – Только представь, мы с тобой и древний континент. Славные рыцари, уже тысячу лет сходящиеся на полях сражений. Древние личи, плетущие козни среди южных пустынь. Свободные, точно ветер, племена кочевников, несущиеся по бескрайним степям востока.

– Мне там не понравится. Пустыни и ветра, знаешь ли, сушат кожу.

– Тогда поплывем на север, – не сдался энергично жестикулирующий Ариан, – где суровые мореходы готовят очередной набег на Понвирд.

– Вот уж точно без меня. – Надулась Лина. – Я даже папиных наемников норнов стараюсь обходить шагов за пятьдесят. Того и гляди, у одного из них сорвет крышу, и по двору будет носиться обезумевший великан с секирой в руках и неутолимим желанием залить двор реками крови в сердце.

– Зря ты так. – Возразил парень. – Северяне, конечно, диковатые, но... – Задумавшись, он остановился на несколько секунд. – Но вообще, ты права. Меня они тоже пугают порой.

– Вот-вот. Хорошо, что их всего полсотни. Хотя я бы и нынешних разогнала. Целее будем.

– Совсем без них никак. – Вновь возразил Ариан, подходя к окну. Немного покопавшись с задвижкой, он раздвинул створки и впустил в комнату свежий майский воздух. Легкий ветерок принес целый букет пьянящих запахов, и, сделав несколько глубоких вдохов, юноша продолжил. – У нас же глушь, край обжитых земель. Что за деревьями – одним лесовикам известно.

– Отправить побольше нормальных солдат. – Пробормотала Линнет, вставая рядом с братом. Открывающийся вид совсем не внушал угроз, скорее желание прогуляться под сенью древних дубов, слушая пение птиц и кормя с ладони шустрых белочек.

– Я конечно не полководец, но думаю, вудвосы перебьют их за несколько часов. – Отклонил предложение старший сын графа. – Будут нападать на отбившихся одиночек, решивших справиться малую нужду. Когда отряд станет меньше, люди начнут паниковать, метаться, обвинять друг друга. А потом лесные жители навалятся на них всем скопом.

– А норны не начнут паниковать? – Удивилась Линнет.

Широко улыбнувшись, юноша потрепал сестру за волосы. Готовься она к какому-нибудь приему и имей на голове многочасовой труд парикмахера, братец бы получил хороший подзатыльник и не один, но сейчас любопытство взяло верх над негодованием, и Лина промолчала, жадно ожидая ответа. Разговор с близнецом привычно приносил умиротворение, а бесполезность информации... Да мало ли вокруг нудных и бессмысленных фактов? Одни книги по экономике чего стоили!

– Во-первых, ты несколько переоцениваешь норнов. Никто из них не стал бы отходить в кусты, чтобы облегчиться. Культура не затронула некоторые народы.

Прыснув в кулак, девушка представила образину, спускающего портки посреди тропинки. Подобное поведение вполне вписывалось в ее представление о дикарях, и удивляться было абсолютно нечему.

– Во-вторых, – продолжил Ариан, – ты себе вообще можешь представить паникующего северянина? Для них смерть товарища – явление бытовое. Раз помер в бою, значит слабак, надо было самому врага зарубить... А еще они не гремят, как кузнец на рабочем месте. – Добавил он, немного подумав.

– Ладно, ладно. Без них никуда, пропадем точно хлеб со стола обжоры. – Сдалась Лина, приняв необходимость мириться с присутствием наемников в родных стенах.

– Прогуляемся по замку? – Вдруг спросил парень, явно довольный успешной проповедью и, взяв сестру под руку, направился к выходу, но не успел сделать и пары шагов, как дверь без стука отворилась.

Весело помахивая рукой, в проеме показался Марвин Валадер – отец близнецов, а по совместительству владыка Цаплиного Холма, хотя, далеко не каждый назвал бы вторженца гордым словом “владыка”. Откровенно разжиревший и частично облысевший за последние несколько лет, в заляпанной вином и маслом одежде, с вечной пьяной улыбкой на лице, он походил скорее на ленивого сельского старосту, чем на человека, удерживающего важнейший аванпост на рубеже обжитых земель. По мнению Лины, он был чем-то вроде символа, в то время, как большую часть работы выполняли дядя Морган и капитан стражи сир Ирвин.

– Замечательное утречко, не находите? – Произнес граф, опускаясь на аккуратно застеленную кровать и безжалостно комкая покрывало.

– Да входи, Дион! Чего старые кости в коридоре томишь? – Крикнул он, и в спальню вошел придворный маг, до того терпеливо ожидавший в коридоре. Вот он выглядел точно так, как должен выглядеть представитель мистической профессии – длинные кудрявые волосы и борода, чудные халат и шапка с множеством таинственных узоров, узловатый посох в руке. Разве что так же слегка полноват и излишне весел, но это следовало списать на вредное влияние папаши, а не личную расхлябанность.

– Леди Линнет, милорд Ариан. – Приподняв забавную шляпу, седой волшебник, не теряя времени даром, подошел к девушке и задумчиво уставился на нее.

Несколько минут прошло в напряженном молчании. Дважды колдун обходил Лину вокруг, очень внимательно изучая то макушку, то виски, то всматриваясь вглубь ушей, а под конец остановился прямо напротив, вглядываясь в глаза, словно гипнотизируя. Какое-то время попытнная пыталась отвечать тем же, но очень быстро не выдержала и отвела взор. В зрачках старика было нечто. Нечто необычное и даже пугающее.

– Ну! Не томи! – Не выдержал батюшка, нервно ерзавший на кровати, будто именно его изучали как кобылу на продажу.

– Конечно милорд, конечно. – Зататорил маг. – Еще минуточку, с вашего позволения.

Сделав шаг назад, он поднял правую руку и медленно провел указательным пальцем в воздухе, оставляя темный след, напоминающий не то сгущенный дым от костра, не то неспешно растекающиеся по бумаге чернила, в сердце которых прятались отголоски всех красок мира. Завороженная Лина следила за мистическими письменами, появляющимися по велению колдуна, пока те не начали сами собой закручиваться спиралями, устремляясь к девушке, а, едва достигнув цели, рассыпаясь тысячью алых искр, гаснущих за сотые доли мгновения.

– Ну что с ней? – Вновь сорвался отец, игнорируя сказочное представление. – Скажи что-нибудь, будь человеком!

– Боюсь, ответ не понравится вашей светлости, – вздохнул Дион, почесывая за ухом, – но наверняка обрадует девочку.

Взяв театральную паузу, он обвел взглядом присутствующих и вынес безапелляционный вердикт:

– Юная леди имеет природное сродство с тайными практиками. Она – ведьма, милорд, и ей необходимо немедленно приступить к надлежащему обучению.

Съежившись под напряженными взглядами, Лина сидела в небольшом уютном кресле. Поджав под себя ноги, она жадно вслушивалась в каждый звук, оброненный собравшимися, словно то были не ее старые знакомые, а сильные мира сего, способные изменить судьбу юной девы как им заблагорассудится. По большому счету, так оно и было, и обитатели Цаплиного Холма сейчас превратились в суровых и не всегда справедливых судей.

– Вы уверены в анализе, посвященный? – Холодным тоном поинтересовался дядя Морган. В отличие от храпящего на диване отца, он следил за собой и не позволял возрасту взять верх, оставаясь относительно подтянутым. Маленький подвиг человека, ведущего сидячий образ жизни. Маленький, будничный и, откровенно говоря, абсолютно не нужный дворянину-управляющему значимого пограничного замка...

– Вне всяких сомнений, милорд. – С достоинством ответил Дион, почесывая русую бороду. От его баса спящий нервно перевернулся на другой бок, и присутствующие произвольно повернулись к графу.

– Единственная дочь... – Пробормотал тот, не открывая глаз.

– Лорд с каждым годом все хуже... – Грустно произнес сир Ирвин. По обыкновению в кольчуге и при двуручном мече, он единственный предпочел стоять, прислонившись спиной к двери, отсекая случайным посетителя всякую возможность помешать важному разговору. Лине безумно хотелось съязвить и намекнуть, что, встань воин снаружи, ни один любопытствующий не смог бы еще и подслушать, но нежелание оскорблять не отличающегося остроумием рыцаря взяло верх. Возможно, причиной тому являлись длинные светлые локоны и аккуратная бородка в эгерийском стиле, выгодно отличающая его от прочих мужчин, в лучшем случае гладко выбритых, в худшем – заросших точно дровосеки, возможно пронзительные синезеленые глаза, возможно волевой подбородок, но скорее – некая аура надежности, окружавшая солдата.

– Смерть мамы и брата сильно подкосила его. – Тряхнула головой девушка, мысленно возвращаясь к беседе и вступаясь за отца.

– Милая, мы не обвиняем вашего батюшку, – мягко ответил волшебник, – но ему стоит взять себя в руки. Последние пять лет его светлость излишне налегает на вино, пренебрегая прямыми обязанностями...

– Ближе к теме. – Грубо прервал колдуна дядя Морган. – На повестке дня вопрос магии, а не праведной жизни. Дион, ты уверен, что она – ведьма?

– Абсолютно. – Кивнул старый маг. – Как я мог ошибиться в подобном?

– Никто из присутствующих не сомневается в вашем профессионализме, посвященный. – Вздохнул Морган, закрыв глаза и откинувшись на спинку кресла. Сцепив кончики пальцев, он замер, став похожим на старательно раскрашенную статую. Порой Лине даже казалось, что, погружаясь в думы слишком глубоко, дядя однажды навсегда остановит дыхание или сердце, но тот раз за разом упрямо оживал, то ли считая собственный долг в этом мире невыполненным, то ли решив помучить окружающих своей дотошностью еще несколько лет.

– Погода чудесная наступила... – Нервно произнесла девушка, но никто не рискнул поддержать милую светскую беседу. Даже граф отвлекал ушедшего в себя брата исключительно в двух случаях: реальной необходимости и чрезмерного опьянения.

– Возможно ли изъять опасную сущность? – Наконец прервал молчание управляющий. Сверкнув карими глазами, он подобно коршуну уставился на волшебника.

– А меня никто не спросит? – Возмутилась Линнет, но накатывающая волна гнева разбилась вдребезги о безжалостный взгляд родственника. Обзаведись рабочие каменоломен подобными зыркалками, и гранит упадет в цене настолько, что самый бедный крестьянин выложит каменную дорожку от дома до собачьей будки.

– Теоретически возможно... – С явной неохотой признал маг, сильно хмурясь. – Да... Теоретически... Определенно... Но сопряжено с большим риском для жизни.

– Насколько большим?

– В среднем выживает один из пяти. – Развел руками придворный, однозначно давая понять глупость подобной затеи.

– Не годится. – Решительно заявил Морган. Впрочем, уже следующий фразой он с легкостью обрушил мечты племянницы с небес на землю:

– Линнет нужна для заключения союзов. Ни один аристократ не женится на трупе.

– Я вообще-то здесь. – Вновь сделав попытку самостоятельно определять будущее, девушка сурово посмотрела на дядю, но тот цинично проигнорировал вызов.

– Способы заблокировать магию?

– Существуют. – Отозвался Дион. – Болезненны и не смертельны. Но временами эффект ослабевает, порой совсем сходит на нет, а при ряде обстоятельств приводят к массовым катастрофам.

– Еще лучше. – Усмехнулся управляющий, закрыв лицо рукой. – Выдадим ее за какого-нибудь уважаемого землевладельца, а через неделю его благоверная подожжет взглядом гобелен с фамильным деревом. Войны объявляли за куда меньшие проступки.

– Может хватит говорить обо мне так, будто меня тут нет? – Заорала Лина вскакивая. Как и любая леди, воспитанная в высшем обществе, она была морально готова выйти замуж не по любви, а ради положения и связей, но сейчас обнаженная правда резала больше самого острого ножа. – Кобыл так продавайте сельскому старосте, а я – человек!

Разродившись каркающим смехом, дядя Морган наконец повернулся в ее сторону.

– Ну что же, дорогая не кобыла, мы с радостью рассмотрим твои предложения. – Заявил он, ожидая услышать какую-нибудь глупость.

– Ну... – Собираясь с мужеством, девушка невольно замялась. – А можно стать ученицей господина Диона? Два мага же лучше, чем один.

Растерянно улыбаясь, Лина полным надежд взглядом уставилась на придворного колдуна, но тот тяжело вздохнул и, потупившись, виновато развел руками:

– Увы. Что бы изучать столь тонкие искусства не годится первый попавшийся волшебник. Нужно некое сродство.

– Великолепно. И в какую цену нам обойдется вызов не первого попавшегося? – Тут же свел разговор к деньгам дядя Морган. В который раз за вечер Лине захотелось прибить этого дельца, но кровные узы надежно защищали последнего от любых покушения с ее стороны. Кровные узы, а заодно закон, положение и банальная неспособность справиться со взрослым мужчиной.

– Ни в какую, милорд. – Вновь разочаровал окружающих посвященный. – Если вы будете терпеливы, то я расскажу, как обучают волшеб... И как будут изучать всегда, я полагаю. – Добавил он с легкой грустью в голосе. Дождавшись кивка, старый маг продолжил:

– Видите ли, природа колдовства изучена далеко не полностью. В человеческом теле три сотни особых точек... Двести девяносто семь доподлинно известных, если быть более точным. Впрочем, не думаю, что вам нужны такие подробности. – Поправился волшебник, решив оставить долгие и ненужные объяснения на следующий раз. – Не все точки работают на вход, чуть менее половины выбрасывают излишки вовне.

– Ближе к сути.

– Конечно, милорд, конечно. Я уже перехожу к ней. – Закивал волшебник, отчего остроконечная шляпа чуть не слетела с его головы. – В зависимости от того, какие точки работают на вход, а какие на выход, каналы силы у разных людей отличаются очень серьезно. И что бы обучать кого-то волшебю, учитель и ученик должны быть похожи. В идеале абсолютно идентичными.

– И где искать подходящего наставника? – Грустно поинтересовалась Лина. – И что будет, если я его не найду? Самой пытаться что-то сделать?

– Самообучение недопустимо. – Необычно резко ответил колдун. – Абсолютно недопустимо! Ни при каких обстоятельствах! Люди, изучающие тонкие искусства бесконтрольно, редко проживают более года, не потеряв какую-нибудь конечность! Я решительно против подобных экспериментов!

Раскрасневшись, он несколько раз глубоко вздохнул и продолжил гораздо спокойнее:

– Простите за несдержанность, но я правда уверен в неуместности подобных способов в наше просвещенное время. Что же касается наставника, то логичнее всего искать такового на Скрытых Островах.

– Исключено.

Не принимавший до этого активного участия в беседе сир Ирвин резко прервал старика:

– Мы не сумеем организовать должную охрану леди на неподконтрольных территориях.

– И не надо! – Возмутилась Лина, не ожидавшая подобной подлянки от рыцаря. – Я с детства колдовать хотела, ничего страшного в Скрытых Островах не вижу.

– Простите, леди, но до замужества вы не должны покидать стены замка без должного сопровождения. – Уверенность капитана стражи казалась подобной камню. – Что вы можете знать о внешнем мире? Особенно о мире магов, полном коварства и подлости?

Схватившись за голову, Дион громко охнул, но не успел ничего сказать. Повинуясь воле лорда Моргана, поднявшегося на ноги и жестом потребовавшего тишину, все присутствующие замолкли.

– Граф воспротивится, но причины держать Линнет взаперти незначительны. – Вынес решение управляющий. – Риск меньше опасности нахождения под одной крышей с необученной ведьмой.

Вскочив, Лина бросилась на шею к любимому дядюшке, обняла его и, тут же отпустив, стала прыгать вокруг, точно пятилетний ребенок.

– Поблагодаришь, когда вернешься обратно умудренной опытом и живой-здоровой. – Улыбнулся мужчина уголками губ. – Быть может, я отправляю тебя на верную смерть.

– Сколько ополченцев выделить для охраны леди?

В голосе сира Ирвина почти не чувствовалось разочарования. Скорее легкая озадаченность, не более того... Не маячь впереди мечта, Линнет бы наверняка обиделась на подобный подход, но волшебство... Волшебство прощало все грехи!

– Нисколько. Отправим норнов.

Запутавшись в ногах, девушка чуть не рухнула на пол, едва успев ухватить занавеску. Ткань затрещала, но выдержала, а вот зарождавшийся в душе праздник рассыпался миллиардом обрывков, вмиг обернувшись кошмаром. Путешествие наедине с дикарями? В одиночку? С этими тварями?

Возможно, отказ от магии был не худшей идеей?

– Да где же он шляется? – В который раз пробормотала Линнет, раздраженно вышагивая вдоль крепостной стены. Отбытие к ждущему у пристани кораблю с драконоголовым носом было запланировано ровно в полдень, но обычно пунктуальный Ариан опаздывал, а исчезнуть, не попрощавшись с самым близким человеком, она не могла.

– Глупый брат... – Раздраженно бросила девушка, обходя невозмутимо валяющегося на грязной земле норна. Не озаботившись какой-то подстилкой кроме молодой зеленой травы, дикарь флегматично ковырял пальцем в носу, а по его засаленной кожаной куртке энергично бегали выползшие из зимней спячки рыжие муравьи, выискивая следы недавнего завтрака. Судя по крошкам в лапах у некоторых – весьма успешно. А ведь ближайшие дни пройдут в компании десятка чудовищ! Небритых, немывтых и пахнущих как стадо извалявшихся в помоях свиней! Хорошо еще дядя Морган догадался заранее арендовать отдельные комнаты в прибрежных трактирах. Ночевка на корме раскачивающейся взад-вперед лодки под боком у дюжины мужланов определенно стала бы веским поводом броситься за борт, переплыть Велью и топтать сквозь непролазные лесные чащи навстречу волкам и медведям. Те наверняка оценят подарок судьбы, но она-то мечтает об ином!

– Ярл, ночь не ждет. – Заявил ближайший северянин, лениво почесывая пузо. – Мы нет рискую иду лодка в тьма. Стою пустой берег, сон где удача. Девочка грусть.

– Линочка, может быть действительно не стоит медлить? – Робко спросил отец. С уставшими до красноты глазами граф Марвин держался на ногах исключительно с помощью сира Ирвина и выглядел настолько несчастным, словно прощался с дочкой навсегда.

Проигнорировав вопрос, Лина скрестила руки на груди, и тут в дальнем конце двора показался спешащий Ариан. Подбежав, он наклонился и, уперевшись руки в колени, некоторое время тяжело дышал, не произнося ни слова.

– Прости... – Пробормотал наконец брат, принимая вертикальное положение. – Никак не мог найти...

Запустив руку в карман, он достал небольшой плоский камень с множеством царапин, изображавших коряво нарисованное солнышко и двух держащихся за руки людей. Или набор веток для растопки костра, шедевр можно было толковать по-разному.

– Не знаю, помнишь ты, или не помнишь, но когда вместе с папой ездила к Ригерам, – произнес парень, все еще тяжело дыша, – очень боялась путешествия. Тебе лет восемь было... Ну и мне тоже, соответственно. Так вот, я хотел, чтобы ты не переживала, очень долго бродил по пляжу, искал подходящий кусок известняка, а потом часов восемь ковырял его шилом... Даже руку проколол очень больно... – Глупо улыбнулся наследник. – У меня они не из того места, ты же знаешь... В общем, отдал его в тот раз тебе, чтобы ты мне его вернула по возвращению. Сейчас тоже отдаю и с той же целью. Вот.

Не дожидаясь конца пламенной речи, Лина прижалась к близнецу, с трудом сдерживая слезы и тихо прошептала:

– Спасибо.

Наверно, стоило сказать больше, но правильные мысли исчезали, так и не сформировавшись в слова. К счастью, Ариан понимал все и так. Привычно потрепав сестре волосы, он нежно поцеловал девушку в лоб и отошел назад, освобождая место отцу, тут же сгребшему единственную дочь в объятия. Совершенно не таясь, лорд зарыдал:

– Милая моя... Ты уверена, что хочешь отправиться одна? – Вытерев заплывшее лицо помятым рукавом, он совсем не по-графски зашмыгал носом. – Может отправить с тобой на острова несколько рыцарей? Или Диона? Или хочешь, я сам поеду? Только скажи!

– Все будет хорошо. – Заверила Линнет, сжимая трясущуюся руку родителя. – А пошла за телохранителей нам все равно не по карману.

– Кроме того, маги Башни блюдают порядок в своих владениях. – Добавил придворный волшебник, заступаясь за собратьев. – Любой решивший навредить неوفиту глупец, немедленно подвергнется жесточайшему наказанию.

– Вот, вот. – Поддержала старика девушка. – Значит в гвардейцах нет никакого смысла, а посвященный нужен здесь, так же как и ты.

– Наверно ты права, девочка моя, – смахнув слезы произнес отец, – но если вдруг – сразу шли весточку. Я отправлю Ирвина и столько солдат, сколько поместится на Скрытых Островах. Обещаешь?

– Обещаю. – Улыбнулась Лина и, выбравшись из папиных объятий, подошла к Касиану.

Они никогда не была достаточно близки и не стремилась изменить текущее положение вещей. Младший брат предпочитал общество воинов в сверкающих доспехах, или норнов, способных забавы ради показать тощему юнцу какой-нибудь необычный удар тяжелой секирой, а потом с улыбками наблюдать за попытками даже не повторить, а хоть как-то изобразить похожее на оригинал движение. Но даже с этим балбесом ей до смерти не хотелось прощаться.

– Станешь настоящим рыцарем к моему возвращению? – Ухмыльнулась девушка.

– Угу. – Буркнул парень.

Неуверенно обняв сестру, он тут же отстранился и опустил взгляд, смущенно зашаркав ногой.

– Стань сильнее всех.

– А ты стань самой могучий колдуньей! – Вдруг заявил Кас. Наглая улыбка от уха до уха вылезла на его чумазое лицо, и Линнет ответила такой же довольной физиономией. Магия – ее судьба, а судьба неизбежна!

– Дядя Морган. – Обратилась будущая великая волшебница к последнему из родственников. – Вы уж позаботьтесь об... Да обо всем позаботьтесь.

– Будь уверена, позабочусь. – Пообещал распорядитель замка. Как всегда холодный и закрытый, он не проявлял эмоций, но девушка верила, что в глубине души даже этот ледяной человек будет тосковать по племяннице.

– Сир Ирвин, посвященный Дион, удачи вам. – Обменявшись с придворными вежливыми поклонами, девушка в сопровождении северян направилась навстречу неизбежно светлому будущему.

– Мать гордилась бы тобой! – Донесся голос Ариана, когда процессия отошла на полсотни метров.

– Знаю. – Прощептала Линнет, но пройдя несколько шагов не выдержала и, развернувшись, громко прокричала:

– Я люблю вас и буду очень скучать! И когда вернусь, мы обязательно устроим праздник! – А после леди Валадэр с чувством выполненного долга вприпрыжку понеслась к кораблю.

Касиан 1

Глядя на раздавленных отца и старшего брата, Касиан грустно вздохнул. Ариан слишком сильно зависел от любимой сестренки, а характер папаши в твердости уступал картофельному пюре. Из-за неподобающая слабость лорда парню порой даже казалось, что из дяди Моргана вышел бы куда лучший граф, а дедов выбор наследника основывался исключительно на одном критерии – рождении двойняшек. По слухам старик испытывал излишнее пристрастие к пророчествам, мистическим совпадениям и прочим непонятным поворотам судьбы. Появление на свет близнецов в двух поколениях подряд, несомненно, привело прежнего хозяина Цаплиного Холма в невероятный восторг и склонило чашу весов в нужную сторону. А может определить следующего главу рода помог проезжающий мимо звездочет или другой шарлатан, решивший воспользоваться доверчивостью рубежного феодала, еще недавно числившегося обычным межевым рыцарем. Кто знает, чем руководствовался давно покойный владыка? Так или иначе, один Валадэр носил титул, второй служил управляющим. Остальное не играло роли.

Не желая терять время на бессмысленные причитания, Кас отправился к узкой лестнице, тянущейся вдоль крепостной стены, а оказавшись наверху, юркнул в скрипучую дверь, ведущую внутрь смотровой башни. Сир Ирвин утверждал, будто петли не смазывают специально, не позволяя потенциальным злоумышленникам бесшумно перемещаться по замку, но юноша подозревал, что отсутствие денег и как следствие рабочих рук все-таки играло решающую роль, а пара мешков золота позволили бы использовать куда более эффективные методы. Например, многочисленную стражу.

Взбежав по скрипучей винтовой лестнице с провалами на месте пары ступенек, Касиан уперся в тяжеленную крышку люка. С трудом совладав с окованными железными скобами досками, он оказался в открытой всем ветрам площадке. Хотя, назвать ее открытой значило покривить душой – на шестнадцати деревянных сваях покоилась легкая, способная защитить от дождя крыша, а прибитые в несколько рядов между опорами дубовые доски достигали до пояса. Случись настоящая война, конструкция не продержалась бы и дня, разлетевшись от первого попадания чего-то крупнее стрелы, но кто мог атаковать окруженный бесконечными лесами замок? Пещерные люди не умели строить и использовать катапульты, а разбойникам предстояло сперва добраться до фронта, и только потом совершить бессмысленную попытку завладеть несуществующими сокровищами. Ограбление мелкой столичной лавки казалось куда более интересной затеей.

– Милорд. – Поприветствовал парня лениво изучающий пейзажи Горящего леса усатый лучник. Его сослуживец мирно спал на покрытой соломой деревянной лежанке и даже не думал просыпаться. Вздохнув, сын графа отвел взгляд в сторону. По-хорошему стоило доложить капитану стражи, позволив тому хорошенько вздуть бездельника, но в реальности дрыхнувший на посту солдат не приносил реального вреда. Вырубка перед замком позволяла заметить неприятеля с весьма значительного расстояния, и один человек запросто справлялся с этой нехитрой задачей.

Сложно прозевать появление врага, если тот не существует в природе.

Подойдя к ограде, Касиан на всякий случай покрепче схватился правой рукой за ближайшую балку, а левой прикрыл глаза от яркого солнца. Скачущий по волнам великой реки корабль северян разительно отличался от ожиданий юноши. Конечно, расстояние не позволяло изучить драккар в деталях, но едва ли на борту двадцатиметровой посуды умещалась команда в полсотни человек.

– И как они на таких лоханках уничтожили имперский флот? – Пробормотал парень себе под нос. – Наверняка же секрет есть.

– Ась? – Повернулся дозорный, приняв вопрос на свой адрес. А может усач просто скучал и решил поболтать со вторым наследником, воспользовавшись подвернувшимся случаем.

– Бойня в низовьях Туирона. – Разочарованно пояснил Касиан, выискивая сестру среди миниатюрных фигурок. – Знаменитая битва на севере Понвирда. Император собрал огромные силы, чтобы разделаться с норнами. Те тоже не сидели без дела, объединились и выплыли навстречу. Разбили вражеские силы, сожгли Бердбург... или Ахенфельд... Не помню точно, в общем сожгли какой-то портовый город, поубивали стекшихся туда дворян. От рода Корканара ничего не оставили. Начали великую смуту вроде бы. Да без разницы, у них там за тенештормом своя жизнь, у нас своя. Не понятно только, почему боевые галеры проиграли вот этому вот? Я читал, они же больше раза в два!

– Мой батька родом с того контунента. – Важно объявил часовой, безжалостно коверкая слишком сложное слово. – Он рассказывал, что у дикарей корабли юркие очень и быстрые. Про битвы не знаю, но не угонишься за ними.

– Зачем вообще гоняться за кем-то? – Удивился юноша. – Вышел в море, встретил, потопил.

– А вот так вот! – Подняв солдат указательный палец вверх. Убедившись в абсолютной власти над вниманием слушателя, он продолжил:

– Дикари честный бой не принимают. Нападают на мелкие деревеньки, когда там войско не квартируется. Грабят, стало быть.

– А войско где в это время? – Усомнился Касиан, по-прежнему вновь переводя взгляд к реке.

– А шут его знает. – Развел руками лучник. – Побережье-то большое, везде гарнизоны не натыкаешь. Где нашего брата нет, туда и плывут.

– А если засаду подготовить?

– Да подготовить-то не можно. – Тут же ответил дозорный, наверняка задававший подобный вопрос отцу. – Северяне как быки. Голова большая, мозгов мало. Но что-то кумекают себе потихоньку. Если чувят отпор, то спокойненько сходят на берег и говорят, мол торговать приехали. Они ж на рожу одинаковые, не различишь. Может он вчера топором махал, может и не он. Походят по базару, выменяют чего. А потом прыг в лодку, и завтра грабят селение в неделю пешего пути, где не ждет никто.

– Нечестно как-то... – Расстроено вздохнул парень, надеявшийся услышать историю великих сражений. – Нападать на беззащитного врага недостойно рыцаря.

– Дык. – Крякнул постовой. – Хотя говорят, среди них и такие есть, которые сами на рожон лезут. И пленных не берут. Разве что баб и детей мелких совсем. Увозят к себе домой, и никто их больше не видит.

Опуская руку в карман, болтун достал надкусанный с одного бока кусок хлеба. Покрутил припасенный ломоть перед носом и, не обнаружив следов плесени, он щелкнул зубами, отрывая по меньшей мере треть заначки.

– Не фофифе, милофд? – Поинтересовался солдат, старательно работая массивной челюстью.

Мотнув головой, Касиан отклонил предложение, зато спящий рядом караульный тут же замычал сквозь сон, выражая готовность подкрепиться.

– Перебьешься, скотина пьяная! – Гаркнул усатый, с силой засаживая товарищу сапогом по вытянутой ладони. Спрятав остатки пищи, он вновь повернулся к Касиану и, на глазах бледнея, сделал шаг назад.

– Ваша милость... – Прошептал лучник, отступая к перилам. Уткнувшись спиной в баялину он затараторил:

– Не пил он. Ночью пост стоял. Двумикий не даст соврать, мы служим справно. Ночь отстоял, сейчас кемарит, а я по привычке его так. Вместе же квасим... Не велите сечь...

– Уймись. – Оборвал парень паникующего стражника. Осознавая неспособность простолюдинов на великие дела, он не находил альтернативу поискам смысла их никчемного существования на дне бутылки. Заниматься вопросами дисциплины надлежало деревянным солдатам, просвещенному юноше не стоило хвататься за розги при каждом удобном случае.

– Закончи рассказ. – Велел он, отмахиваясь от жужжащих мошек.

– Так нечего рассказывать-то, милорд. – Пробормотал усач, утирая пот со лба. – Папане осточертело все, он дом продал, скотину, какая была, взял мамку со мной, сел на первый же корабль до Арезарда, и поехали мы лучшей жизни искать. Вот. Я-то сам и не помню ничего, совсем малой был.

– Ясно. – Вздыхнул Касиан. Разочарованный и подавленный, он юркнул в люк и начал медленно спускаться по лестнице, надеясь, что бездельники хотя бы догадаются закрыть за ним крышку. В фантазиях юноши северяне представляли великими воинами и путешественниками, бороздящими океаны на чудовищных кораблях и наводящими ужас на не успевших вовремя убраться с дороги глупцов. Реальность разочаровывала. Даже флагман ее величества казался способным играючи разделаться с корытом северян. А ведь королевский флот Велии выступал исключительно в роли декорации, за всю свою недолгую историю не приняв ни единого сражения! Блажь, бутафория, атрибут власти! Никак не реальная сила!

И тем не менее на подобных судах норны ухитрялись веками разорять южных соседей. Кто знает, не отделив Арезард чудовищный колдовской поток сотканного из магии тумана, прорваться сквозь который выходило у одного мореплавателя из трех, не разбойничали бы драккары в местных водах?

Хлопнув ладонью по лбу, Кас мысленно добавил себе ослиные уши. Огромные, оттопыренные кверху и покрытые мягкой коричневой шерсткой. Норны добрались до Арезарда! И состояли на службе у разномастных лордов, включая отца! О великих битвах могли поведать их непосредственные участники! Перепрыгивая через ступеньки, парень стрелой сбежал вниз, вспоминая, кого отрядили сопровождать сестру, а кто остался в крепости.

– Эгиль с Линой? – Крикнул он, резко останавливаясь рядом с шатающимся по двору в легкой прострации Арианом. – Уехал он с ней или нет?

– Кто-кто? – Переспросил наследник, с трудом фокусируя взгляд на младшем брате.

– Ну Эгиль! – Подпрыгнул от нетерпения юноша. В его сознании не укладывалось, как можно не знать о служащем отцу могучем воине. – Норн Эгиль!

– Не различаю их...

Не вдаваясь в долгие описания внешности наемника, Касиан махнул рукой. Буркнув что-то невнятное, он бросился к одиноко стоящему у стены крепости круглому одноэтажному зданию. Не желающие привыкать к местным избам-пятистенкам, северяне выпросили у дяди Моргана надел земли и самостоятельно возвели строение, служащее одновременно жилищем, казармой и питейным заведением. Крайне неаккуратное, а по правде даже уродливое, но довольные норны уже многие годы предпочитали тесниться в этом бараке, вместо того, чтобы съехать в нормальные дома и жить как люди. К счастью, солдаты из них выходили куда лучше плотников, и с завидной регулярностью кроша ошивающихся близ деревни вудвосов, наемники сполна отработали выделенные на постройку бревна и прочие материалы.

Поднеся кулак к изрезанной мистическими знаками наличникам, парень собирался хорошенько побарабанить по ним, но не успел даже замахнуться, как дверь отворилась, и в проеме возникла огромная фигура.

– Эгиль! – Воскликнул Касиан, поражаясь собственной удаче. – Я искал тебя!

– Замечательно. – Пробормотал старый норн практически без акцента. Единственный знавший язык на достойном уровне и способный общаться на любые темы, он регулярно выступал в роли толмача, помогая соплеменникам и поселковым выяснять отношения без помощи

топоров. С легкостью отодвинув парнишку в сторону, здоровяк немного повозился с завязками штанов и, позевывая, справил малую нужду прямо с крыльца.

– Отхожее же место есть. – Попытался возразить сын графа, но наткнувшись на непонимающий взгляд, решил отложить нравоучения. Если уж дядя не привил заморским гостям какие-то понятия культуры, то ему не стоило даже пытаться. Да что дядя, сир Ирвин, грозивший лет пять назад окунуть одного из северян в выросший перед казармой желтый сугроб, добился исключительно вопроса “с кем конкретно он хочет подраться” и плюнул на бессмысленную затею. Юноша вспомнил огромный фингал, по странному стечению обстоятельств появившийся под левым глазом капитана во времена воспитания дикарей, но (разумеется) по совершенно независимым от них причинам, и невольно прыснул.

– Если приперся сообщить о ссаном месте и посмеяться, то пошел в пасть Крейку. А я пошел спать дальше. – Прищурился Эгиль, недовольно почесывая правой рукой седую бороду и демонстрируя отсутствие мизинца и безымянного пальца.

– Подожди, подожди! – Затараторил Касиан, останавливая норна. – Я хотел узнать, ты случайно не воевал с отгонорцами?

– Лев не воюет с червями. – Вдохнул разочарованный глупым вопросом старик. Неспешно подойдя к ближайшей скамейке, двухметровый северянин тяжело опустился на нее, но даже в таком положении казался практически на одном уровне с местными жителями. Полтора центнера живого веса, густые нестриженные космы и злющая рожа делали его похожим на готовящегося к спячке медведя. Не самого крупного, зато вооруженного и хитрого, а оттого куда более опасного, чем лесные сородичи.

– Ты убивал жителей старой империи? – Перефразировал парень, подбирая правильные слова. – Я хочу узнать про сражение с великим войском.

Криво улынувшись, Эгиль закрыл глаза и довольно засопел. До боли закусив губу Кас даже решил вернуться к допросу после обеда или ближе к вечеру, но старик не поднимая век медленно заговорил:

– Знаменитая победа последнего конунга... Знаменитая, но не стоящая и тарелки фори-кола...

– Последнего? У вас нет единого лидера? – Удивился Кас. Государство без короля представлялось ему довольно глупой затеей. Не невозможной, но абсолютно бессмысленной. Все равно что сражение без генерала координирующего войска, собирая разрозненные полки в один могучий кулак.

– Норнланду не нужен лидер. – Отрезал наемник. Открыв голубые глаза, он уставился на сына нанимателя, сверля того взглядом. – Мальчишка, скажи, зачем он таким как мы?

– Для объединения всей возможной силы! – Отчеканил Касиан, проглатывая “мальчишку”. Обижаться на северянина, не признающего наследование власти, было попросту бесполезно. Все равно что плевать против ветра или засыпать песком океан. Упирайся до посинения, а реальность все равно победит. Мальчишка – значит мальчишка, уважение он еще завоюет собственным мечом. А годящийся в деды собеседник пусть обзывается как душе угодно. Время расставит по местам всех и каждого.

– Именно. – Довольно кивнул норн, признавая подобный аргумент. – Но что, если в мире просто нет достойного врага? В истории северных островов всего три конунга. И не потому, что мы не можем договориться.

– А вы можете? – Перебил Касиан, усаживаясь на краешек скамейки.

– С трудом. – Признал старик. – Да и не к чему оно... Шестнадцать лет назад Кровавая Длань показал миру, что случается со доходягами, пытающимися изменить естественный порядок вещей.

Прочитав недоумение на лице юноши, Эгиль пояснил:

– Во все века сильные превосходят слабых, что бы они не делают... делали... Единственный способ победить врага – стать сильнее его. Десять кроликов не втопчут в снег одну рысь, десять белок не растерзают волка.

– Отец говорил: добро всегда побеждает. – Возразил Касиан, наблюдая за стаей уток, летящих высоко-высоко в безоблачном небе. Имей он крылья – обязательно бы облетел всю страну и совершил тысячу подвигов. Впрочем, юноша согласился бы и на ручного пегаса или грифона как неплохое подспорье ворваться в легенды.

– В таком случае почему ваш бог черно-белый? – Расхохотался норн. – Нету никакого добра и зло. Есть сила, есть слабость. Сильный живет, слабый умирает. Даже после смерти сильный пирует в чертогах Урга, бьется с другими сильными бок о бок, берет любую женщину. Слабый лишь прислуживает. Так было, так есть, так будет, пока дракон Крейк не вылезет из подземных пещер, и сущее не сгорит! Может огонь изменит миропорядок. Мне не ведомо.

Услышь подобные речи священник – наверняка побежал кляузничать настоятелю ближайшего монастыря, а тот помчался к лорду с требованием публично осудить богохульника, но парня не волновали теологические разногласия и прогнозы на столь отдаленное будущее. Пожав плечами, он спросил в лоб:

– Как мне стать сильным?

– Убивай. – Будничным тоном заявил старик. – В твоём возрасте я грабил деревни, раскалывал черепа мужчинам, даровал свое семя их женам... Веселая молодость...

Невольно охнув, юноша не нашел, что ответить.

– Понимаешь, – продолжил Эгиль, не обращая внимание на оторопь слушателя, – ваши тренировочные схватки – совсем не то. Я видел много талантливых мальцов, орудующих мечом так, словно рождены с ним в обнимку. Но в гуще битвы они терялись и нервничали, забывая все, что показывали в спокойной обстановке... обстановке... Зато загнанные в угол крестьяне искренне желали смерти врагов... Они не упускали шанса и насаживали тех на вилы.

– Боевой дух. – Кивнул Кас, сообразив, в какую сторону клонит северянин.

– Именно. Навыки важны, но без внутреннего желания вырывать жертве кишки, они не дают значимого преимущества.

– Вырывать кишки? – Переспросил парень, бледнея. – А что-нибудь другое не подойдет?

– Подойдет. – Заверил Эгиль, доставая короткий кинжал из голенища левого сапога, и оселок из небольшого мешочка на поясе. – Боевой ярости достаточно, а что именно ты хочешь сделать – не так уж и важно. Хочешь – кишки рви, хочешь – глаза выдавливай, хочешь – горло режь. Развесели Урга, и он подарит врагу смерть. Так говорят у меня на родине.

– Здорово. – Пробормотал Касиан, вжимаясь в скамейку. В мечтах славные битвы походил на танец клинка, а не работу разделяющего тушу на части мясника или развлечение маньяка в поисках противоестественных удовольствий.

– На самом деле нет. – Внезапно возразил северянин. Поплевав на точильный камень, он принялся меланхолично править и без того бритвенно острое лезвие. – Дикая ненависть мешает здраво мыслить. Что позволительно тигру, загоняющему свинью, то нельзя допускать человеку, сражающемуся с себе подобными. Опытный муж сдерживает желания. Он управляет яростью, а не ярость им...

– Яростью. – Поправился он после небольшой паузы, поднимаясь на ноги.

Подобрав с земли две длинные палки, когда-то судя по всему служившие черенками лопат или граблей, норн несколько раз махнул ими из стороны в сторону. Там, где нормальные люди использовали специальные тренировочные мечи, дикари не утруждались и отрывали железные насадки рабочему инструменту. Скорее всего они сами не понимали, зачем поступают именно так, зато крестьяне регулярно проклинали безмозглых великанов, ломающих качественные вещи.

– Лови! – Гаркнул Эгиль, кидая одну из деревяшек парню.

Ойкнув, Касиан попытался поймать импровизированное оружие, но бросок оказался слишком резким, и выскочившая из сжимающейся ладони жердь оставила лишь чувства боли и стыда за собственную неловкость. Покраснев как рак, сын графа поднял остатки лопаты и вопросительно глянул на норна, принявшего вальяжное подобие боевой стойки.

– Нападай. – Велел старик. – Убей меня.

Испуганно уставившись на оппонента, юноша поднял оружие над головой и отвел дрожащие руки назад.

– Ну же! – Рывкнул северянин, казавшийся сейчас вдвое крупнее нормального человека. Подобные враги с одинаковой легкостью обращали в бегство и матерых головорезов, и рыцарей, и подавшихся разбойничать землепашцев. Чувствуя дрожь в коленях, Касиан истошно заорал и бросился на наемника, но тот вместо попытки заблокировать удар сделал шаг назад, швырнув вперед горсть земли, впившуюся в глаза парню битым стеклом.

– Нечестно! – Воскликнул тот, жмурясь, и тут же получил мощнейший пинок в солнечное сплетение. Задыхаясь, он повалился на землю. Грязь в глазах мешала нормально видеть, боль в груди – двигаться, но оставшиеся нетронутыми уши прекрасно справлялись с работой, уловив спокойный голос Эгиля:

– Реши, кем хочешь стать: воином, или клоуном в сверкающем доспехе. Если вторым, то продолжай заниматься у закованных в железо дураков. Если первым – жду за час до заката на выходе из крепость... крепости.

Это было неправильно, даже недопустимо! Второй наследник Цаплиного Холма, сын графа Марвина из славного рода Валадэров не мог позволить себе ждать какого-то наглеца, но вот уже четверть часа переминался с ноги на ногу, злобно поглядывая на опускающийся солнечный диск. И, будь прокляты все наемники мира, готовился проторчать на оговоренном месте в десять раз больше, если потребуется. Разрываемый тягой к постижению воинского искусства варваров и банальным желанием отомстить за недавнее унижение, он вышагивал вдоль частокола, ловя на себе взгляды возвращающихся с промысла рыбаков и напрягшихся привратников, не способных расслабиться в присутствии молодого господина. Побелевшим бедолагам, замершим по стойке смирно в ожидании нагоняя за несуществующие грехи, оставалось лишь посочувствовать. Нет бы взяли пример с дозорного-усача, разговаривающего с высокородным дворянином точно с соседским сорванцом...

– Думал не придешь. – Раздалось сзади.

Резко развернувшись, Касиан уткнулся в огромное брюхо Эгиля, неловко отлетел назад и энергично замахал руками, стараясь удержать равновесие. Глядя на более чем забавную реакцию юноши, северянин гулко расхохотался:

– Если бы я в твоём возрасте шатался от каждого столкновения с кем-то крупнее, то отец поставил меня на лед, взял в руки жердь и лупил что есть мочи, заставляя уворачиваться от ударов. – Заявил норн, небрежным жестом призывая следовать за ним. – А упади я, отдубасил бы с удвоенной силой, дабы не позорил предков.

– А если бы я опоздал на мной же назначенную аудиенцию, то... Не знаю, что бы было, но точно ничего хорошего. Хотя палкой бы не били. У нас так не воспитывают. – Вздыхнул Кас, размышляя, зачем наемнику потребовалось встречаться в небольшой деревеньке, выросшей рядом с крепостной стеной, игнорируя пусть крохотное, но обустроенное ристалище во внутреннем дворе.

Ползущие в единственный кабак после тяжелого дня мужики, продолжали скользить взглядами, но теперь в них читалось желание разминуться с великаном побыстрее, а вечно ворчащие бабы проходили мимо, не устаивая бездельников и этого. Стоит ли зыркать на кого попало, если собственный благоверный в очередной раз собрался нажраться до скотского состояния, а дома ждет выводок неугомонных детей? Никак не стоит. Кажется, даже много-

численным курицам и паре свиной не было никакого дела до проходящих мимо обитателей замка. А ведь эта дыра могла превратиться в процветающий город, складываясь житие местных хоть немного попроще. Понимали ли они (или их родители) переселяясь на фронт, где собираются обосноваться? Ожидали оказаться на границе жизни и смерти, или представляли простую необжитую землю? Зародилось бы в их глазах хоть какой-то интерес к путникам в лучших условиях, или унылое безразличие – предел мечтаний серых душонок черни? Парень не знал ответов на этот и многие другие вопросы, но надеялся когда-нибудь найти их.

– Жестокость рождает силу. – Произнес Эгиль, косясь на дверь питейного заведения. На его обветренном лице появилось нескрываемое желание пропустить кружечку-другую медовухи, борющееся с непонятной прихотью устроить юноше курс молодого бойца. Последнее все-таки победило, и здоровяк продолжил:

– В местах, где необходимо выгрызть у судьбы еще один день, души закаляются. Ты бывал в кузнях? В кузне?

– Угу. – Ответил Касиан, провожая взглядом смазливую селянку. – Ничего интересного.

– Ты прав, мальчик. – Легко согласился норн. – Интересного там действительно мало. Гораздо веселее стучать молотом по голове врага, чем по наковальне, но я сейчас не об этом. Железо становится твердым лишь побывав в печи, а после в холодной воде. Так же и человек. Чем хуже ему приходилось – тем сложнее сломать.

– Так себе теория. – Усомнился парень. – у безногих жизнь не сахар, а воины из них не получают.

– Кому-то боги дают силу поднять над головой топор, а тебе, похоже, даровали только талант чесать языком. – Хмыкнул северянин, почесывая рукой ниже спины. – Не умничай, щенок.

– Я вообще-то сын графа! – Повысил голос Касиан. Публичная выволочка от какого-то оборванца могла подорвать не только его статус, но и репутацию семьи в глазах черни. Ни один Валадэр не позволил бы такого.

Расхохотавшись, Эгиль картинно хлопнул себя ладонями по пузу, невольно приковывая внимание прохожих и патрулирующих улицу стражников.

– Ты сам граф? – Поинтересовался он успокоившись.

– Нет.

– В таком случае какая разница, кто твой отец? Рагнар Кровавая Длань родился в семье охотника, а чтобы стать воином отрезал ухо старосте, не желавшему признавать его таланты из-за старой вражды семей. Ходят слухи, сам Ург встретил его в чертогах, удостоив великий конунг великий честь!

– Ты знал Рагнара? – Ухватился за сменившуюся тему Касиан. Аргумент великана казался столь же абсурдным, сколь неопровержимым, и юноша не рискнул продолжать спор.

– Все норны знают его. – Оскалился в жуткой ухмылке старик. – Впрочем, я знаю лучше прочих. Рагнара, его кровных братьев, его детей... Наши судьбы связаны.

– Так ты... вы лорд северян? – Замер пораженный подобным откровением Касиан, вызвав у Эгиля еще один приступ хохота, гораздо громче предыдущего.

– Меня назвали разными словами, но так – ни разу. – Заглотил наемник, задрал голову к небу.

– Малыш, запомни, – пояснил он сквозь смех, – у нас нет никаких лордов, только ярлы и жрецы.

– И чем же ярл не лорд? – Насушился парень, искренне не понимая разницу.

– Сын ярла не станет ярлом. – Пояснил северянин, смахивая с уголка глаза слезу. – Может стать, но только если докажет силу.

– А конунг?

– Выбирается из числа ярлов.

– Простым голосованием?

– Именно. – Кивнул старый норн. – В процессе обычно умирает несколько человек, но решение зависит исключительно от голосов. Когда выбирали Рагнара мы зарубили только повелителя западного Андотта и трех его сыновей. Четвертый оказался настолько труслив, что сложил оружие.

– И что вы с ним сделали? Убили? – Спросил юноша, заранее догадываясь, каким будет ответ.

– Нет конечно. – Удивился Эгиль. – Отвезли на необитаемый остров и бросили среди троллей и волков. Кто станет мараться о слизняк? Слизняка...

Тихонько хмыкнув, парень с трудом сдержал желание высказаться о существовании всякой небывальщины. Тролли, живущие в непролазных дебрях, грозный владыка-лич айбилов, сумевший освоить магию несовместимых жизни и смерти, синекожие мудрецы с парящих островов... Каждый по отдельности и все скопом они являлись ни чем иным как бреднями дураков, к коим относился и его верящий в сказки спутник. Увы, не каждый могучий воин мог похвастаться острым умом и беспощадной логикой.

– Расскажи про Бертбург. – Попросил Касиан, уводя нить разговора прочь от пустых суеверий.

– Так себе городишко.

– Я имею в виду осаду. – Уточнил юноша, полдня терзаемый любопытством. Забегав вперед неспешно шествующего Эгиля, он принялся тараторить:

– Ну ту, когда вы разграбили город. И сожгли имперский флот. И убили всех солдат. Как вы смогли на таких маленьких лодках победить в бою?

– Размер не всегда дает преимущество. – Произнес старик тоном университетского наставника. – Очень часто, но не всегда. У драккаров низкая посадка, их можно протащить волоком там, где ваши суда сядут на мель.

– Да это не то. – Перебил парень, не желая выслушивать лекцию о корабельном деле. – Почему вас не заметили?

– Держи рот на замке, пока старшие говорят, и поймешь. – Рывкнул норн, жестом веля спутнику не преграждать дорогу. – Тактика строится не на дурацких правилах и кодексах. Нужно понимать, что у тебя уже есть, что может появиться, и строить планы исходя из этого.

– То есть?

– То есть конст... конструкция драккара – один из таких моментов. – Пояснил наемник. – Рагнар думал, у император людей больше раз в десять. Он решил уравнивать шансы. Напасть неожиданно.

– Но ведь отгонорцы должны были выставить дозорных!

– Они и выставили, – пожал плечами старик, – но Рагнар оказался хитрее. Ваши рыцари они не... Крэйкова чешуя, слово забыл... Слишком прямые.

– Не достаточно гибкие? – Догадался Касиан, и северянин согласно кивнул:

– Именно. Не гибкие. Исходят исключительно из того, на что способны сами. Они начали стягиваться к городу еще зимой. Думали собирать силы до середины лета, а затем нанести удар. Но зачем откладывать хороший бой? Мы напали в конце марта.

– Но ведь лед...

– Вот и они так считали. – Усмехнулся Эгиль. – Но у драккаров низкая посадка. Мы шли под парусом, а когда боги противились – волоком. Перед атакой морские ведьмы сотворили туман, мы сняли мачты и, дождавшись ночи, налегли на весла.

– Двуликий, помилуй... – Охнул юноша, не ожидавший подобной хитрости от грубых островитян. Хроники описывали успех северян у Бертбурга досадным стечением обстоятельств: глупостью императора, пьянством постовых и еще десятком больших и малых просчетов отгонорцев. Но слова спутника открывали прямолинейных безжалостных воинов с совсем

другой стороны. Не кровожадными полулюдьми вроде вудвосов, но достойными соперниками. Может быть даже примером для подражания...

– Дзуликий был не на вашей стороне. – Произнес здоровяк, почесывая бороду. – Будь вы полностью вооружены и готовы к бою, то имели бы шанс на победу. Небольшой, но все-таки... А так мы вырезали всех встреченных в порту, подожгли корабли и бараки, а когда выстроились в боевые порядки, поняли, что врагов не осталось... Величайший позор конунга.

– Позор? – Переспросил Касиан. – Но ведь он добился цели.

– Лишь по вашим меркам... меркам. – Тяжело вздохнул старик, похлопав парня по плечу. – Но в руках Урга не просто так четыре обоюдоострых топора. Рагнар бежал в изгнание, и ни один человек больше не видел его...

Пнув ногой вставшего поперек дороги хряка, норн продолжил неспешное шествие в абсолютной тишине, а сын графа замер, задумчивым взглядом провожая северянина. Все еще могучего воина, сражавшегося бок о бок с великим вождем, но подобно ему навсегда покинувшему родные земли. Не из-за горького поражения, наоборот после сокрушительной победы над врагом. Просто из-за отсутствия у последнего шансов. Но неужели правильнее давать недругам возможность навредить кому-то? Кодекс благородного братства требовал если не реализовывать все подвораживающиеся возможности, то хотя бы вовремя замечать их и стремиться к успеху...

Как простой смертный мог найти правильный путь? Существовал ли он вообще, или истина извивалась точно змея? Может решение заключалось в отсутствии врагов? Но кто даст гарантию, что соседи не примут доброту за слабость? А они примут. Любой успех оставит позади тех, кто не смог, вызовет в сердцах случайных зрителей зависть, превратит близких в тайных недругов. Даже святые отцы, служащие образцами добродетели, регулярно попадают на казнокрадстве, интригах, заговорах... Есть ли третий путь: не неудачника, не силы? Нечто иное? И не обнаружат ли идущие им, что всю жизнь занимались самообманом? Столь много вопросов и столь мало ответов... Видимо, посмеивающийся дядя Морган называл именно это проблемами отрочества. А может человек обречен терзаться муками выбора до конца дней?

Истина, если и существовала, пряталась где-то за гранью жизни.

Резкий свист прервал мысли, возвращая юношу к реальности.

– Сожги тебя Геллир, мальчишка, если не начнешь шевелить ногами! – Заорал Эгиль, успевший удалиться на полсотни шагов. – Если не хочешь идти, так и скажи. Мне куда веселее выпить и поспать, чем попусту шляться туда-сюда.

Ойкнув от неожиданности, Касиан ускорил шаг и нагнал великана у самой границы поселка. В отличие от замка, окруженного настоящими каменными стенами, деревню огораживал бесхитростный частокол торчащих из земли метра на три заостренных бревен. Замечательная защита от пытающихся стянуть курицу диких зверей или вудвосов. Ничто пред лицом вражеской армии.

Дежуривший у настежь распахнутых дубовых ворот плешивый старичок изучил путников вьедливым взглядом и, пробурчав что-то неразборчивое, указал сухой рукой в сторону опускающегося солнца.

– Селение закрывают после заката? – Поинтересовался сын графа, следуя за северянином по узкой тропинке местами поросшей молодой травой.

– Закрывают. – Кивнул Эгиль. Свернув на развилке налево, он направился в противоположную от реки сторону – к лесу за вырубкой.

– Зачем? И почему мы идем не к Велье?

– У тебя там незаконченные дела? – Приподнял косматые брови норн, игнорируя первый вопрос. – Хочешь порыбачить?

Шокированный внезапным предложением Касиан неопределенно пожал плечами и, спохватившись, что у собеседника на затылке нет глаз, пробормотал:

– Нет вроде бы... Я вообще к этому делу не очень...

– А вот мне по молодость нравилось. – Предался воспоминаниям северянин, обходя огромный пенёк давно ставший домом целой колонии муравьев. – Особенно в южных землях. Стоишь по колена в воде, к тебе ползет здоровенная... Не помню, как тамошние их зовут, в общем рыба, но как ящерица. Метра три в длину и полный рот зубов. Ползет себе, думает ногу отгрызть. А ты ее раз! И острога промеж глаз. Очень, знаешь ли, расслабляет. Главное в холодные дни не рыбачить. Яйца мерзнут.

– У нас сетью ловят. – Передернуло юношу от рисуемой богатым воображением картины. Стоило возблагодарить Дзуликого за отсутствие подобных чудовищ в здешних водоемах.

– Ты говоришь о наполнении брюха, мальчик. – Усмехнулся Эгиль. – Сеть кормит семью, а при некоторой удаче еще и запасаает несколько медяков на черный день. Копье или удочка – совсем другое. Отдых души, время побыть наедине с собой, поразмышлять о жизни вдали от близких.

– А если я не устал от них? – Поинтересовался сын графа, обдумывая сказанное.

– Значит ты слишком плохо знаешь свою родню. – Туманно ответил старик. – А теперь помолчи и постарайся не шуметь.

Достав из болтающихся на поясе ножен меч, северянин протянул его парню, а сам вооружился топором на длинном древке. Касиана всегда интересовало, почему норны таскают за спиной именно топоры с узкими, похожими на кайло лезвиями, вместо добротного рыцарского фламберга, но сейчас его внимание привлек клинок, оказавшийся в собственных руках. Он уже практиковался с настоящим боевым оружием, но один вид изделия из ледяной стали стирал из памяти те куски ржавчины. Сравнить полупрозрачный снежно-белый металл с прячущимися в глубине синеватыми жилами и обычное плебейское железо осмелился бы только полный идиот, не отличающий парящего среди облаков дракона с копошащихся в траве куропаток.

С трудом сдержав восхищенный возглас, Касиан со всей доступной силой сжал пальцы на рукоятке. Следуя за Эгилем точно утенок за мамашей-гусыней, он не отрывал взгляда от драгоценного меча и ухитрился столкнуться с северянином второй раз за день, удостоившись очередной недовольной гримасы. Впрочем, секунда владения артефактом стоила недовольства всех солдат мира. Оставалось лишь гадать, как простой наемник ухитрился добыть бесценную реликвию. Хотя стоило ли считать собрата конунга простым человеком? Да и чудо-клинок по правде отличался от прочих лишь внешним видом и огромной редкостью. Опытный воин с кочергой в руке легко бы разделался с неуклюжим богачом, купившим подобный раритет, но не озаботившимся обучаться владению им.

– Один. Так и лежит. – Объявил норн, тыча трехпалой ладонью куда-то вниз. – Вудвасы всегда добивают смертельно раненых. И своих и чужих. А этого, стало быть, не нашли.

На подкашивающихся ногах Касиан обошел могучий ясень.

Пещерный человек еле дышал. Сломанная чуть ниже колена левая нога торчала под неестественным углом, вытекшая из разрубленной грудины кровь успела свернуться, покрыв страшную рану чернеющей коркой, на бледном лице не отражалось ни единой мысли: ни боли, ни страха, ни ненависти, ни желанья жить. Душа существа давно покинула брэнное тело, но плоть сопротивлялась разложению, отрицая неизбежное. Окажись рядом врач, он бы лишь удивился живучести лежащего в корнях.

– Зачем? – Прошептал парень, отступая на несколько шагов.

– Как зачем? – Не понял Эгиль. – Если не мы, то они.

– Зачем ты привел меня сюда? – Переспросил сын графа, глядя в голубые глаза северянина.

– Что бы ты понял суть войны, мальчик.

Невозмутимо встретив взгляд юноши, норн указал секирой на раненого.

– Вот так выглядит битва. Война – не ваши веселые поездки на лошадках, когда перед каждым ударом пять человек прыгают рядом, подавая копье и щит, спрашивая, не желает ли лорд воды или вина, не хочет ли после турнира бабу, а если да, то жену или вон ту рыжую. Война – это распоротый живот, выдавленные глаза и оторванные ухо... уши.

– Ты мог просто сказать. – Прохрипел парень, с трудом контролируя голос.

– Ты бы не понял. – Парировал северянин. – А еще я хотел не только показать, но и научить главному.

– Добей его! – Резко приказал Эгиль.

Точно во сне подойдя к полумертвому вудвосу, Касиан медленно занес меч. Несколько раз глубоко вздохнув, он постарался собрать всю свою храбрость в правой руке, но никак не мог решиться на удар. Не зная, как долго стоит с поднятым мечом, юноша до боли сжал зубы, но Эгиль внезапно схватил его за шкурку и, закрыв рот искалеченной рукой, прижал к стволу. Поднеся указательный палец к губам, великан прошептал:

– Враги. Ни звук, если хочешь жить.

Ирвин 1

– Лучники, наверх! – Ревел сир Фергус, готовя ополченцев к обороне крепости. Способный посоперничать габаритами с северянами, закованный в полный латный доспех, он походил на железного голема из детских сказок: тупого, неповоротливого, но практически неуязвимого. Во времена прошлых набегов на Цаплин Холм одно появление “Стального Быка” на поле боя обращало вудвосов в паническое бегство, но сейчас к деревне направлялись не пещерные, а самые обычные люди, прекрасно осознающие наличие слабых мест даже в лучшей броне.

Глядя на собрата по оружию, гонящего стрелков на крыши невысоких крестьянских домов, сир Ирвин мысленно отрубил переростку голову, а тело скормил воронам. Наглый бездарь, с самого детства получавший все на блюде исключительно за принадлежность к древнейшей династии королевства, временами порождал в душе ярость, достойную всех норнов вместе взятых.

– Когда-нибудь... – Прошептал капитан стражи, мечтая о поединке с бронированным шутом. Он умел ждать и не сомневался: рано или поздно удача повернется лицом, подбросив достойное основание сойтись в схватке с образиной, а вогнуть клеймор точно в глазную прорезь шлема рыцарь сможет и без помощи фортуны. Главное – не сорваться раньше срока, дав многочисленным Ригерам серьезный повод мстить за поверженного родственника.

– Мир несправедлив.

Кивнув Ирвину в знак приветствия, сир Рамон изящным движением закрутил кончик усов. Невысокий, смуглый, черноволосый, как и подобает настоящему эгерийцу, Кот полностью оправдывал прозвище, бесшумно появляясь и исчезая, подобно призраку в ночи, а его умение угадывать мысли собеседника казалось куда страшнее пары легких клинков, покоящихся в сдвоенных ножнах на левом бедре. Причудливую манеру носить мечи подобным образом Кот не объяснял, от предложений сшить что-то более практичное категорически отказывался, но при необходимости молниеносно обнажал оружие и слыл одним из лучших фехтовальщиков в государстве, а потому ни один местный не обольщался образом, подходящем скорее менестрелю, нежели воину.

– Дон Фергус в очередной раз забыл, кто командует войсками? – Улыбнулся приятель, безразлично наблюдая за происходящим.

– Я бы сказал “как всегда”.

– Что ж, по крайней мере нашему другу хватило ума не ставить лучников снаружи. Держу пари, имейся у нас осадные машины, он разместил бы их перед частоколом, окружив узенькими канавками, а атаку затрубил лишь когда враг подобрался вплотную.

– Я рад, что ему нравится играть в солдатиков. – Заскрипел зубами капитан стражи, шагнув вперед. – Но если не могу зарубить скотину, то поставить на место еще способен.

Положил руку командиру на плече, Рамон недовольно качнул головой:

– Стоит ли торопиться? Поспешность в некоторых вопросах приводит к проблемам.

– А нерешительность? Я не собираюсь втыкать нож ему в спину. Просто смешаю с говном и отправлю сторожить свинарник.

Резким движением освободившись от хватки, мужчина сделал еще шаг, но эгериец с быстротой змеи скользнул вперед и, проявляя чудеса настойчивости, преградил путь собственным телом.

– Дон Ирвин, доверьтесь мне. – Обезоруживающе улыбнулся он. – Разве я подводил вас до сего момента? Или попадался на сочувствии идиотам?

Тяжело вздохнув, рыцарь остановился. Давя гнев, он неподвижно замер, старательно выискивая нечто ускользнувшее от внимания, но подмеченное Котом. Конечно, должность позволяла махнуть на совет, продолжить “наступление” и хорошенько вздрючить сосланного в

их богом забытый край богача, но, к несчастью, не наделяла носителя чутьем. Зато у изображавшего живую баррикаду пройдохи это чутье имелось, использовалось и, откровенно говоря, до глубины души поражало точностью предсказаний. Прознай о конкуренте многочисленные мистики – наверняка бы послали убийц. Но священники грызлись из-за золота, маги боролись за статус, и хитрец мог спокойно спать, не опасаясь покушений.

– Подождем. – Вдохнул воин, глядя на сира Фергуса, уверенно направившегося к группе норнов. Собравшись у выхода из деревни, обитатели далеких снежных островов пускали по кругу здоровенный бурдюк и хохотали словно гости на веселой пирушке, Бык же ревел во всю глотку, проклиная нерадивых оборванцев, живущих лишь милостью благородных господ, содержащих бесполезных дикарей вместо того, чтобы выкинуть тех в море, сэкономив добрый пуд хлеба каждый день.

– Ставлю серебряную монету, дон Теленок заведет повествование о древности своей и ничтожности прочих династий. – Промурлыкал Рамон, с удовольствием наблюдая за неспешно берущими рыцаря в плотное кольцо наемниками.

– Даже не думай, у меня нет лишних денег. – Улыбнулся Ирвин, чувствуя, как накопившееся за день раздражение волшебным образом исчезает, превращаясь в мерзкое удовольствие от просчета Ригера. – Двуликий, да он спятил!

Широко замахнувшись, Стальной Бык попытался огреть расплывшегося в улыбке наймита по лицу тяжелой латной перчаткой, но ближайший норн вовремя ухватил недоумка за предплечье и с силой рванул вниз. Не удержав равновесие сир Фергус рухнул в грязь, потянулся к кистеню, но спустя секунду лишился не только оружия, но и шлема. Под смех товарищей заросший густой бородой северянин уселся на скрученного задиру и потянулся к небольшому топорику, по-деревенски заткнутому за пояс. Разумеется, он не намеревался лишать поверженного жизни, вырезать глаза, выколачивать обухом зубы и творить прочие зверства, но что мешало победителю вырезать на широком лбу увальня какое-нибудь мудрое наставление или напоминание о бессмысленном скандале?

– Полагаю, стоит вмешаться? – Невинно спросил Кот, оценив опасность и, очевидно, придя к схожим выводам.

Не отвечая, сир Ирвин бросился на помощь дуболому. В глубине души желая наемникам хорошенько развлечься с идиотом, он оставался ответственным за порядок и дисциплину, а дикари оставались дикарями. Островитяне запросто могли перестараться, оставив жертву калеккой, и совершенно точно намеревались лишиться того чести. К счастью лишь воинской, но кому предстояло отвечать за подобное? В голову сюзерена запросто могло закрасться желание стереть Цаплин Холм с лица земли как напоминание миру о цене ссор с Ригерами. Безжалостно, но действенно и весьма конкретно. Очень в стиле герцога.

– Стой! – Велел капитан стражи, расталкивая варваров. Схватив заводилу за плечо, он тут же отдернул руку, не желая лечь в грязь рядом с подчиненным.

– Прошу остановись. – Повторил он спокойнее. – Кто из вас понимает меня?

– Понимает. – Указал на себя один из северян, и сир Ирвин облегченно вздохнул. После отплытия одного худо-бедно изъяснявшегося на велийском наемника вместе с Линнет и отсутствия второго (стоило еще разобраться, какого тролля старик не явился на оборону замка), среди норнов могло попросту не оказаться толмача, а любой неверно истолкованный жест грозил обернуться катастрофой.

– Скажи другу, – попросил рыцарь, – отпустить человека в железе. А я поделюсь бутылкой вина. В благодарность за его доброту.

Переводчик послушно зарычал в сторону собратьев, и выслушавшие звериную речь норны дружно захохотали. Все так же сидя на безуспешно дергающемся Фергусе, чужеземец медленно подался вперед и вывел на земле рядом с головой пленника пару кругов, соединенных параллельными линиями, а затем добавил к верхнему что-то похожее на дужку.

– Ведро? – Догадался капитан стражи. – Ведро вина?

– Брага. – Оскалился толмач, демонстрируя желтые зубы. – Ведро за дурак.

– Хорошо, – проклиная все на свете кивнул сир Ирвин, – я согласен. Ведро браги за ду... за него. Завтра к полудню. Даю слово.

Довольно гоготнув, полиглот кивнул своим, и удерживающий Быка норн разочарованно встал с жертвы. Видимо, в глубине души он надеялся на отказ и последующую возможность хорошенько поизмываться над переоценившим силушку недотепой. Скорее всего, подобного хотели и прочие не жаловавшие зазнаек зрители. И абсолютно точно этого желали рыцари Цап-линого Холма, скованные долгом, статусом и прочими мешающими хорошенько надавать идиоту по роже кодексами. Но, как несколько минут назад отметил сир Рамон, мир был несправедлив.

– Им повезло. – Заявил сир Фергус, с трудом поднимаясь с земли. Белый как мел, он мог сойти за приведение, оставшееся бродить по миру смертных, но по прежнему отказывался признавать ошибки. Интересно, что бы заявил недоумок, проиграй десять раз подряд? Сослался на череду неудач и недолеченные травмы, не иначе...

– Несомненно, ни один дикарь не смог бы побить в честном бою благороднейшего и искуснейшего сеньора Ригера! – Пафосно провозгласил Кот, принимая подобающую пламенной речи позу. Легким движением завернув усы, он принялся весьма правдоподобно изображать герольда:

– Слушайте! Слушайте! Слушайте! Я поведаю истину! Коварный чернокнижник, притворившись честным воином, наслал проклятие на доблестного дона, а после подло напал на него! Со спины! В колдовском мраке! И заручившись поддержкой легиона мертвецов с истлевшими теласами, но по-прежнему пылающими черной яростью душами! Тысячелетие они готовили подлую атаку, заточенные в подземных гробницах, и вот их план увенчался успехом! Кто защитит мир от нависшей угрозы?!

– Ах ты тварь... – Зарычал опозоренный воин, багровея, но изменения окраса не произвели на эгерийца должного впечатления.

– Выбирайте выражения, дон Фергус, – промурлыкал он, положив ладонь на рукоять меча, – подобная реакция на невинную шутку может привести к дуэли. И уверяю, ни в одном погребке не найдется достаточно поила, чтоб выкупить вашу жизнь.

– Уймись оба! – Гаркнул сир Ирвин. Вклинившись между подчиненными, он грубо растолкал их в разные стороны.

– Этот карлик разевает пасть, когда не следует! Если он не уймется... – Пробормотал Бык, но натолкнувшись на холодный взгляд, замолк и отступил назад.

– Еще слово, дон, и вашу голову найдут в канаве.

С лица сира Рамона исчезла привычная ухмылка, на висках напряженно заиграли желваки, и Ирвин проклял вселенную во второй раз за вечер. Стоило ли спасать человека, способного создавать неприятности из абсолютной пустоты?

– Кто-то должен охранять лорда. – Устало произнес он, не желая отдавать брагу за мертвеца. – Сир Фергус, вернитесь к графу. Это приказ.

Невнятно фыркнув, здоровяк подобрал с земли потерянное в стычке оружие и заковылял в сторону крепости – подальше от едва не сбывшейся встречи с клинками разгневанного коллеги.

– Теленок боится. – Подвел тот итог, глядя в спину удаляющемуся латнику. Дважды спасенный вышагивал с такой скоростью, словно готовился сорваться в паническое бегство, но лишь глупцы сомневались – уже завтра он вывернет правду наизнанку, растрезвонив по округе слухи о неминуемой победе в несостоявшейся дуэли.

– Боится. – Кивнул капитан стражи, закрыв глаза. Мысленно досчитав до десяти он принял неизбежное будущее: ночь наедине с бутылкой и последующую утро с головной болью. Терпеть подобных подчиненных без выпивки мог бы разве что святой.

– И правильно делает, страх продлевает жизнь. Не всем, конечно, но таким – наверняка.

Словно не грозясь минуту назад прирезать сослуживца, эгериец вразвалочку направился к выходу из деревни.

– Друг мой, вы идете? – Поинтересовался он, оборачиваясь. – Полагаете, враг будет достаточно учтив и изволит подождать парламентаров в отдалении? Хорошие манеры – большая редкость в наши дни.

Глубоко вздохнув, сир Ирвин пошел следом, поражаясь перепадам настроения Кота. Или не перепадам. Порой в голову воина закрадывалась дикая мысль, что приятель – не совсем рыцарь. Вернее совсем не рыцарь, а самый настоящий головорез, нацепивший маску добродушного иностранца, при необходимости способный вжиться в любую роль и продемонстрировать подходящие эмоции вне зависимости от ситуации. К сожалению, теория “злого Рамона” разбивалась вдребезги о простой факт – на фронтире даже самый отъявленный негодяй мог открыто получить второй шанс, умей он ловко обращаться с оружием. Скрывать прошлое казалось попросту бессмысленным. Хотя кто знает этих злодеев? У них могли иметься свои не понятные нормальному человеку мотивы...

– Зажечь факелы! Открыть ворота! – Гаркнул сир Ирвин, гоня прочь ненужные мысли и переключаясь на актуальные проблемы. Покидать относительно безопасную территорию поселка не хотелось, но звание обязывало к определенным рискам, одним из которых были переговоры с желающими попасть внутрь неизвестными.

Едва пара дюжих молодцов с заметным трудом убрала массивную балку, служащую простым, но надежным запором, рыцарь проскочил в образовавшуюся щель и невнятно махнул подчиненным рукой. В более спокойной обстановке он бы с удовольствием заставил тех распахнуть створки настежь и красиво выстроиться по обе стороны дороги, возможно задал пару ненужных вопросов и пожурил постовых за неряшливость, но сейчас официоз лишь создавал трудности. Ни к чему тролль знает кому видеть расположение войск.

За спиной раздался гулкий удар вернувшейся на законное место перекладины, а значит солдаты тоже осознавали опасность и собирались в случае смерти командира держать осаду столько, сколько потребуется. Или выигрывали время, надеясь смыться из деревни сквозь только им ведомые дыры в частоколе. Кто знает эту солдатню?

Сжав зубы от не к месту проявившейся мигрени, Ирвин сложил на груди руки и замер в ожидании. Очень скоро незнакомцы приблизились на достаточное расстояние, и тусклый свет факелов проявил рисунок на щитах – багровую бычья голову на черном фоне.

На мгновение расслабившись, воин тут же собрался, мысленно приняв отцовский подзатыльник. Кто знает этих... Да кем бы они не были. Куда проще подделать фамильную эмблему Ригеров и прикинуться своими, оказаться в крепости без боя, захватить несколько заложников, а заодно все ценности и преспокойно покинуть охраняемое селение, не вступая в безнадежную схватку с многочисленными защитниками. Огонь и меч хороши, если ты в большинстве, если же сила на стороне врага, то умный затаится. Только идиот загодя объявляет войну...

Тем временем от отряда отделился парламентар. Высоко подняв тугой сверток, он заскрипел на всю округу:

– Послание герцога Альвейна Ригера верным вассалам.

Пройдя остаток пути, незнакомец медленно передал документ встречающему, и не опуская рук засопел, точно старый бульдог во сне.

Пляшущее за спиной пламя не позволяло прочесть содержание бумаг, но искрящийся от легкого прикосновения пальцев сургуч не оставлял сомнения в подлинности документа. Едва ли во всей стране насчитывалось два десятка удостоившихся чести владеть “печатью истины”,

создаваемой могучими магами непременно в присутствии короля. У графа Валадэра такой, конечно же, не было, зато у сюзерена драгоценный артефакт имелся, и если верить слухам, работал он исключительно в руках законного владельца.

– Открыть ворота! – Рявкнул рыцарь, обмениваясь рукопожатием с лидером чужаков.

– Ирвин, капитан стражи.

– Ыбы, сотник. – Представился незнакомец, с силой сжимая пятерню, и тут же пояснил:

– Звать меня Ыбы. Папанька немтырем был, а в деревне традиция: первому мальцу называться как отец накажет.

– Бывает... – Произнес Ирвин, не представляя, какой реакции ожидает собеседник на абсурдную историю. К счастью, тот пропустил долгие приветствия, переходя сразу к делу:

– Мы к вам это... Нас герцог послал. К вам тама лохматые топают, к завтрашнему вечеру будут уже.

– Кто топает?

– Ну эти... – Принялся энергично жестикулировать посланник герцога. – Лесные люди. Много. Орда. А мы подсобить пришли, значит. Вот.

– Боженька помилуй. – Донеслось сзади. Жадно ловящие каждое слово солдаты нервно отступили к частоколу, за пределы которого осмелились выйти, едва опознав союзников. Кто-то дрожал всем телом, кто-то бегал глазами, выискивая во тьме первые признаки вторжения, кто-то лихорадочно молился.

Сир Ирвин не верил в чудесное спасение. Разумеется, он не сомневался в способностях Двудикого обратить вудвосов в пепел или лед, завести в болото или скормить внезапно развершимся молниями небесам, но в отсутствии прямого приказа рыцарь привык руководствоваться логикой, а не домыслами. Был ли смысл всемогущему и всеведующему существу сначала создавать злобных монстров, а затем помогать человечеству защищаться? Возможно. Некоторые с завидным упорством настаивали на невероятной сложности мироустройства, но в главных постулатах упоминались принципы невмешательства творца в жизнь смертных созданий, а значит рассчитывать стоило исключительно на собственные силы. Просто на всякий случай хорошенько поканючив о милости божьей...

– Сир Рамон, – дрогнувшим голосом приказал Ирвин, – разместите отряд его сиятельства. Им стоит хорошенько отоспаться. И оповестите лорда Моргана.

– И графа Марвина. – Невозмутимо добавил эгериец, флегматично пересчитывая незваных гостей.

– Разумеется. Оповестите графа в первую очередь.

– Всенепременно. – Улыбнулся Кот, хватая ближайшего парня, и смешным жестом указательного и среднего пальцев, так любимым маленькими детьми, велел тому мчаться в замок. – Что делаем с крестьянами?

– Уводим в замок. Только не сейчас, а завтра после обеда. С утра начнем обходить, пусть готовятся.

– Многие не захотят бросать скот.

– Пусть тащат с собой. – Огрызнулся капитан стражи. – Но сперва пускай людей, а только потом скотину. Если кто будет возражать – пусть остаются снаружи. Попытаются права качать – вели бить по рожам сразу. Не до того... И да, никого из деревни не выпускать.

– Ыбы, – повернулся воин к сотнику, – пойдешь со мной к его светлости. Расскажешь что знаешь, после отправишься к своим.

– Дык это... Не знаю ничего, милорд. Сказали нападут, я приперся... И пожрать бы...

– Пожрете... – Обреченно махнул сир Ирвин, ожидавший услышать хоть какие-то подробности.

– Рамон, по солдату в дом направь, не больше. Вели накормить нормально, скажи возместим. И не нашим, не ихним спуску не давай особо. И закройте уже этот троллев проход! –

Рявкнул он на зевающих постовых, увлеченно разглядывающих гостей, но едва привратники принялись за работу, как в проеме появилось два силуэта.

– Стойте, стойте, не закрывайте. – Донесся знакомый голос, и на свет вышли младший сын графа и пропустивший общий сбор норн.

– Милорд Касиан, что вы делали снаружи на ночь глядя? – Поинтересовался рыцарь, облегченно вздыхая. По крайней мере одна загадка разрешилась сама собой, и вопрос потерянного наемника снимался с повестки дня. А еще, пожалуй, стоило отдать должное самоуверенному парнишке, несмотря на юношеский максимализм взявшему за пределы селения опытного телохранителя.

– Гулял. – Невинно улыбнулся Кас, заставляя вновь усомниться в своих мыслительных способностях. Сын лорда Марвина определенно пошел умом в отца, а не дядю. Закономерно, но весьма печально.

– Что за уроды? – Спросил старый головорез, указывая зажатым в левой руке топором в сторону тающих во мраке чужаков.

– Люди герцога. – Бросил Ирвин, не вдаваясь в подробности. Не зная, как поступить с ушедшим в самоволку толмачом, он сплюнул под ноги, оставив разборки на потом. Сейчас следовало готовиться к бою, а не воспитывать не способных к минимально дисциплине дикарей.

– Что хочет?.. Хотят?

– Сообщили, что через сутки на нас нападет орда вудвосов.

С трудом скрывая раздражение воин встретился взглядом с дотошным наемником, а тот, внезапно расхохотавшись, принялся бить себя ладонями по выпирающему пузу:

– Война! – Загрохотал он на всю округу, заставив часовых испуганно вжаться в стены. – Сталь познал кровь! Дети стал мужчина! Ург принимает павших в чертогах своих!

Не дожидаясь каких-либо распоряжений от Касиана, безопасность которого он обеспечивал, северянин затопал к собратям, видимо опасаясь, что те пропустят хорошие вести. Впрочем, судя по довольным ромам последних, они прекрасно понимали ситуацию и радовались надвигающейся беде как мухи свежему говну.

Оставив Рамона разбираться с дежурными и расселением ригерцев, рыцарь проклял мир в третий раз за ночь и, грубо ткнув мальчишку Валадера промеж лопаток, устремился к его венценосному родственничку. Побледневший Касиан засеменил следом.

Граф Марвин Валадэр спал. Нализавшись по обыкновению до бровей, его светлость мирно посапывал в плену старого теплого пледа, милостиво позволив брату взвалить на себя проблемы большие и малые и полностью погрузиться в контроль над Цаплиным Холмом. Лорд Морган же наоборот походил на стальной прут, волею высших сил обращенный в человека: холодные глаза вгрызались в доставленный Ыбы документ, брови грозно сдвинулись, тонкие губы сжались в узкую ленту. Внезапно оживший взгляд обежал присутствующих, задержался на старом норне, меланхолично ковыряющем под ногтями подобранным с письменного стола гусиным пером, и вновь вернулся к бумагам.

– Тяжелые времена. – Пробормотал управляющий замком, вставая с жесткого дубового стула. Подойдя к камину, он бросил письмо в огонь и несколько секунд наблюдал за пожирающим добычу пламенем.

– Тяжелые времена. – Повторил он, возвращаясь к рабочему месту. – А тяжелые времена требуют тяжелых решений... Прежде всего, Ирвин, мальчик мой, ты обеспечил приватность?

– Так точно, милорд. – Отрапортовал рыцарь, непроизвольно вытягиваясь. – С обоих концов коридора стоят по солдату с приказом не пускать ни одну живую душу.

– И Касиан ни разу не пытался прошмыгнуть?

– Пытался, – осклабился капитан стражи, – но я пригрозил ему отстранением от тренировок с мечом.

– Славно. Неокрепшему юноше не стоит сталкиваться с ужасами войны... По моему скромному мнению, с ними не стоит связываться вообще никому, – продолжил лорд Морган, игнорируя недовольное хмыкание северянина, – но война сама стучится в дверь... Я – не полководец. Моя стихия – экономика, если всем вам знакомо это слово. А потому спрошу прямо: какие у нас шансы?

– Милорд, – деликатно кашлянул волшебник Дион, – быть может сначала вы изложите, что было в сообщении от лорда Ригера?

– Как пожелаете, посвященный. – Произнес Морган. – Герцог любезно сообщил, что к нашей крепости движется орда вудвосов. Не менее тысячи по донесению разведчиков. Возможно больше. В помощь нам отправлен отряд опытных воинов. Основные силы сюзерена в настоящий момент отправлены к Серебряному Холму, где намечается всем вам известное противостояние, а значит они никак не успеют добраться раньше последних дней весны.

– То есть никогда. – Пробормотал сир Ирвин, хмурясь.

– То есть никогда. – Подтвердил управляющий. – Даже пошли он гонца...

– В этом нет смысла, ваша светлость. – Вздохнул капитан стражи, неосознанно разводя руками. – Пещерные люди не станут держать осаду, как это сделали бы мы. Если за пару суток не ворвутся внутрь, то разойдутся по своим делам.

– Если насадить на кол голова их вожак, то разойдутся раньше. – Уверенно заявил Эгиль. Послюнявив перо, он принялся ковыряться в правом ухе, абсолютно не переживая о порче письменного инструмента. Казалось, подготовка к битве для здоровяка-наемника – часть унылых серых будней, а не серьезное испытание, требующее полной концентрации и грамотной подготовки.

– Это невозможно, любезный. – Подал голос Кот, пристроившийся в дальнем углу комнаты и слившийся с обстановкой до такой степени, что прочие участники совещания невольно дернулись, услышав его мягкую речь. – Даже отправь мы небольшой отряд, способный тайно проникнуть в лагерь, как опознать вождя, если он вообще существует? И кто отважится на самоубийственную вылазку? Смею заверить, вудвосы всенепременно линчуют храбрецов...

– Склизские улитки... – Начал было норн, но лорд Морган с силой саданул кулаком по столу.

– Хватит! – Рывкнул он, прерывая зарождающийся спор.

Спящий граф нервно дернулся, неразборчиво забормотал и, перевернувшись на бок, довольно захрапел, а военный совет вернулся в прежнее русло.

– Вернемся к завтрашней осаде. Ирвин, на что мы можем рассчитывать?

– Не на многое. – Виновато вздохнул рыцарь, словно скудное финансирование было его личной ошибкой. – Три десятка северян, полсотни обученных местных, плюс люди герцога.

– Сотня с небольшим. – Подытожил управляющий замком. – Можно ли вооружить чернь?

– Сеньор, – грустно улыбнулся Кот, – мы непременно так и сделаем. Но пускать мирян в первую линию обороны – весьма сомнительная затея. Не умеющий пользоваться мечом на узкой стене создаст больше проблем, чем пользы. Крестьяне составят основу резерва.

– Посвященный, – хмурясь обратился к волшебнику лорд Морган, – что скажете вы?

– Ваша светлость, – забормотал Дион, – честно говоря, я не имею ни малейшего понятия, стоит ли выдавать землепашцам оружие...

– Магия, посвященный. – Подсказал сир Ирвин, зная привычку колдуна бесконечно нести околесицу. – Можно ли улучшить ситуацию с помощью магии?

– Конечно, конечно... Магия позволяет неподвластное ничему другому. Например, Товальд Невысокий триста лет назад сумел...

– Ближе к теме, посвященный. – Закрыв глаза ладонями, перебил управляющий. Дрожа всем телом, он очевидно давил раздражение, вызванное нерадивым советником, но даже его

железной выдержки не хватало полностью унять ищущий выход гнев. Окажись здесь Стальной Бык, и на несчастного чародея обрушился бы настоящий шквал ругани и криков, но к счастью для последнего, собравшимся на совет хватало мозгов не давить на седого старика, спутывая мысли последнего еще сильнее.

– При определенных условиях, я могу создать ловушку у ворот и атаковать нелюдей под стенами. – Резюмировал наконец волшебник, и лорд Морган истерично захохотал.

– Дион, скажи честно, ты получаешь золотой за каждое невысказанное слово? – Поинтересовался мужчина, справившись наконец с собой.

– Что вы имеете ввиду?

– Перечисли условия, нужные для твоей проклятой ловушки. Все и сразу.

– Кровь. – Потупил взгляд волшебник. – Много крови. Лучше человеческой, но в крайнем случае подойдет любая другая.

– В тюрьме заперт узник... – Выдавил сквозь сжатые губы Ирвин, понимая, что подписывает кому-то смертельный приговор. Кидать преступника на жертвенный алтарь в угоду предстоящей битве казалось верхом циничности, но альтернативы представлялись еще хуже. Жизнь одного, не самого добропорядочного оборванца в обмен на жизни десятков солдат и сотен обывателей. Хороший выбор, зайди речь о торговля картошкой, крест до конца дней на совести и чести... Тяжелые времена требуют тяжелых решений.

– Приговор вынесен? – Спросил лорд Морган. Медленно протянув руку к основательно осушенной храпящим лордом бутылке, он излишне резким движением наполнил бокал и, вертя его в тонких пальцах, уставился на подчиненного.

– Никак нет.

– Каков его грех? Или это тот самый?

– Он. – Кивнул рыцарь. – Изнасилование и, если не ошибаюсь, что-то мелкое вдогонку. Перевернув вверх дном его хижину, стражники нашли свидетельства воровства. Или не воровства... Не помню, если честно, но в изнасиловании он сознался.

– Что ж... – Вылакав вино в один могучий глоток, управляющий скривился. – Пусть послужат нашей победе. Никто не прольет о нем слез.

– Его мать...

– Ей надо было думать до того! – Рывкнул лорд, с силой опуская кулак на столешницу. – Никто не заставлял брать девок силой! Пусть отвечает за поступки! Нам нужна кровь, и у нас есть преступник. Пары литров должно хватить, правильно я понимаю, посвященный? Можете не отвечать, просто кивните, если я прав, и мы вернемся к основному вопросу.

– Все верно, ваша светлость. – Подтвердил Дион, энергично мотая головой.

– Замечательно. Ирвин, что скажешь по плану обороны?

– Начали оповещать крестьян, завтра к полудню загоним всех в крепость. – Отчитался капитан. – Детей оставим на первом этаже, взрослых во внутреннем дворе. Патрули усилены вдвое, остальная солдатня отсыпается и завтра будет готова к бою. За пьянство, мародерство в покинутых домах и прочее обещано рубить голову. Народ, конечно, бухтит, но куда он денется-то?

– Что с охраной графа и наследников?

– Думаю, оставим сира Фергуса и еще одного-двух человек. Хромулю и Карла. Того пухлого, а не лукаря.

Забарабанив пальцами по столу, управляющий уставился в серый потолок, закинув голову назад.

– Мало. – Резюмировал он после короткого раздумия. – Что если десяток вудвосов прорвется наверх? Я не готов рисковать династией.

– Сеньор, вы не правы. – Вновь влез в разговор Кот. – Нет необходимости оставлять хороших солдат в тылу. Они будут нужны лишь для успокоения его светлости, но сломай лесовики линию обороны, и все усилия станут тщетны. Увы и ах.

– И тем не менее, я не хочу рисковать. – Отрезал лорд Морган. – Нас будут охранять все три рыцаря.

– А кто будет командовать обороной? – Воскликнул Ирвин, но нарвавшись на ледяной взгляд, замолк.

– Я не закончил. – Невозмутимо продолжил брат графа. – Помимо вас личная стража включит пару солдат сюзерена, а также двух норнов, одним из которых я хочу видеть Эгиля. Возражения заранее отклоняются, считайте это прямым приказом.

– Крэйково отродье. – Прорычал наемник. Смачно харкнув под ноги, он затопал к двери и, не дожидаясь конца собрания, покинул помещение, бормоча что-то на своем варварском наречии.

– Боюсь, наш косматый друг весьма опечален подобным решением. – Вздохнул эгериец. Переглянувшись с Ирвином, он пожал плечами и картинно закатил глаза, то ли выказывая отношение к подобным нарушениям дисциплины, то ли реагируя на внезапный каприз начальства. – Полагаю, он надеялся первым встретить неприятеля.

– Меня не волнуют его надежды. – Парировал лорд, поднимаясь со стула. – Каждый из вас присягнул Марвину и будет повиноваться, либо болтаться на виселице. Вопросы?

– Да, господин. – Тихо произнес Ирвин. – Кто будет руководить сражением, если рыцари останутся охранять вас?

– Тысячник с идиотским именем. – Не задумываясь ответил управляющий замком. – Осаду стоило поручить ему, даже торчи вы трое снаружи. В письме уверялось, что прибывшие ригерцы обучены подобному и имеют некий опыт. Хотя ума не приложу, где они могли его приобрести. Если вопросов больше нет, то все свободны. Дион, будь другом, вели торчащим снаружи дуболомам оттащить моего любимого братца в спальню.

– Конечно, милорд. – Поклонился волшебник, выходя в коридор.

– Ирвин, Рамон, – бросил Морган в спину следовавшим было за ним воинам, – задержитесь еще на некоторое время. У меня к вам серьезный разговор.

Первые вудвосы показали незадолго до полудня. Сперва дозорные заметили непонятное мельтешение среди далеких деревьев, затем самые смелые дикари, издавая громкие похожие на собачий лай звуки выбрались из-под защиты молодой листвы, а когда солнце оказалось в зените, орда медленно поползла к брошенной деревне. Воспользовавшись расплывчатым требованием лорда явиться на самый верх Сторожевой башни к ночному штурму, Ирвин наблюдал за копошащимися у частокола пещерными людьми. Никогда в жизни ему не приходилось видеть таких армий. Если глаза не обманывали рыцаря, то даже столичные праздники не собирали подобных скопищ в одном месте, да и стоило ли вообще сравнивать сотни подвыпивших обывателей с тысячами злобных тварей, мечтающих порвать врага на мелкие клочки и освободить родные просторы от незваных гостей?

Впрочем, война волновало совсем не вторжение, а предложенный вчера управляющим план дальнейшего развития. План амбициозный, способный принести провинции заметные бонусы, но и стоящий не меньше.

– Все еще не решились, друг мой? – Поинтересовался облокотившийся на крепостную стену сир Рамон, трактующий приказы столь же вольно, как и собрат по оружию. Хрустя утащенной с кухни редькой, он отбивал ладонью какой-то веселый ритм, не выказывая ни грамма беспокойства. Ирвину оставалось лишь завидовать выдержке друга.

– Куда там... – Вздохнул он.

По-своему интерпретировав диалог, наблюдающий за врагом Ыбы довольно ухмыльнулся. Под светом солнца сотник оказался обладателем не только абсурдного имени, но и редкостного уродства. Сверкающая лысина мужчины обрамлялась торчащими во все стороны копнами рыжих волос, вздернутый шнобель нес следы парочки жутких переломов, а белки раскосых черных глаз покрывала сеть лопнувших сосудов, точно солдат не спал несколько недель подряд. Дополнялся образ щербатой улыбкой, достойной появления в ночных кошмарах.

– А ты думай поменьше, братка. Наше дело дубиной махать, а думать пусть лошадь думает. У ней голова большая.

– Понеслась, кажись... – Добавил он, натянув на голову кожаную шапку со смешно болтающимися ушками. Трусцей побежав вдоль укреплений, ригерец на ходу проверял посты и отдавал последние приказы. Оставалось лишь надеяться, что герцог прислал достойного командира.

– Иди к его светлости. – Велел Ирвин эгерийцу, глядя на решившихся пересечь границу давно вырванного из земли частокола вудвосов. – Я удостоверюсь, что тут все хорошо и догоню.

– Слушаюсь...

Состроив многозначительную физиономию, Кот покинул передовую, и капитан стражи остался один. Солдаты сновали по каменным стенам, изредка постреливая во вторженцев, те медленно продвигались по поселку, прячась за оставленными домами, а рыцарь замер, отрешенно рассматривая поле неминуемой бойни.

Пробная атака пещерных людей захлебнулась, едва начавшись. Сотня тварей, потерявших последние крупницы рассудка, вооруженных лишь дубинами, не ищущих укрытия и надеющихся то ли на звериный напор, то ли на панику в стане защитников, первыми познакомились с мощными луками осажденных. В лучах умирающего солнца падение агонизирующих тел в пыльную землю могло показаться красивым и артистичным, но рвущие уши крики сжимали душу точно пресс, вырывая из плавного потока событий и выбрасывая куда-то на самую границу сознания, где происходящее казалось безумной шуткой. На короткий миг реальность замерла, а затем колесо времени вновь раскрутилось, толкая врагов навстречу друг другу и неминуемой смерти.

Основная масса лесовиков двинулись вперед, прикрываясь убогим подобием гигантских вытянутых щитов, смахивающих на перевернутые лодки. С их стороны уже не слышалось громких выкриков, доносилось лишь приглушенное, не обещавшее ничего хорошего рычание и короткие обрывки команд. Похоже, вожди все же имели некий план и не собирались складывать головы просто так.

– Милорд! Милорд! – Раздалось снизу. Запыхавшийся мальчонка лет десять настойчиво дергал рыцаря за рукав, пытаясь привлечь внимание последнего.

– Там этот назначенный командовать хочет деревню жечь! Наши сказали вам сказать и назвать его дураком.

Тролля... – Зарычал Ирвин, но сдержавшись в последний момент, оставил в памяти зарубку – найти придумавшего использовать детей в качестве посыльных урода и хорошенько объясниться с ним. За пригорком без рубах, как выразалось мужичье.

– Пусть сжигает, но не переусердствует, так и передай. – Как можно спокойнее произнес он, стараясь не пугать мальчика. – Деревню восстановим, но вели этому назначенному гнать всех детей в замок. Скажи, мой приказ. Если увижу через пятнадцать минут хоть одного ребенка – отрублю виновным ноги.

– А если кто-то сам захочет остаться?

– А если кто-то сам захочет – выдам розг. И оставшимся и тем, кто не прогнал. Все понятно?

– Угу.

Насупившись, парнишка побежал назад, а капитан стражи в последний раз осмотрел поле боя.

Яростный штурм затухал, едва начавшись.

Мигом вспыхнувшие хижины отпугнули вудвосов, лучники порядком поубавили число наиболее отчаянных, а не уступавшие лесным людям в животной ярости обитатели северных островов с нескрываемым удовольствием вырезали чудом ухитрившихся забраться на стену счастливыхчиков.

Осада переходила в фазу выжидания, а значит завершалась уверенной победой. И без того сомнительные шансы осаждавших таяли словно последние капли света в стремительно темнеющем небе, триумф приближался, но у сира Ирвина оставалось еще одно незаконченное дело. Пошатываясь, словно больной холерой, он направился на самый верх крепости. Не такой долгий путь, если разобраться, но время тянулось бесконечно медленно, каждый удар сердца растягивался на часы, и несколько сотен шагов, да считанные пролеты поскрипывающей лестницы заняли тысячелетия. Потерянный в собственных мыслях капитан бы не удивился, обнаружив в назначенном месте десяток давно истлевших скелетов, но, увы, проблемы не решались так просто.

– Опаздываете, сир. – Желчно прокомментировал лорд Морган, едва дубовая крышка люка тяжело хлопнула за спиной вошедшего. – Потрудитесь объяснить?

– Вы велели охранять во время ночного штурма. – Прошептал мужчина. – Ночь только наступила, а до того я был волен исполнять свой долг, и мое место было внизу.

– Замечательно. И что теперь?

– Теперь... – Сжав ладонь на рукояти меча, рыцарь обвел взглядом присутствующих. Граф пребывал в легкой растерянности, его старший сын казался безразличным к грохочущим снизу звукам войны, младший наоборот дергался словно на иголках, пытаясь разглядеть любую подробность. Сир Рамон точил клинок, сир Фергус тяжело сопел, исподлобья глядя на норнов, те замерли по углам грозными статуями, а солдаты герцога Ригера нервно переминались с ноги на ногу.

– Теперь самое время начинать. – Решительно заявил Ирвин и, дождавшись короткого кивка управляющего, резко выхватил оружие из ножен, стремясь первым же движением снести голову ближайшему северянину.

Пожалуй, наемники не зря получали за службу целую гору золота. Успев подставить под удар защищенное кольчугой предплечье, здоровяк мгновенно атаковал в ответ, и наверняка достиг бы цели, но узкая полоска стали впиалась в его горло за секунду до того. Донна Чума, а может Донна Холера, как любезно именовал клинки Кот оказалась чуточку быстрее, и молодой варвар рухнул на деревянный пол. Какое-то время он пытался ползти, но не знающий жалости эгериец завершил начатое, и негибемая воля уступила хрупкой человеческой природе. Поверженный воин замер, и Ирвин, пользуясь моментом, повернул голову к Лорду Моргану нависшему над корчащимся братом, из чьей спины торчала рукоять ножа.

– Ничего личного. Все во благо будущему. – Донеслось до капитана стражи. Стоило отдать должное беспощадности нового графа.

Рядом сир Фергус буквально выдавливал Касиана через перила. Мальчишка ожесточенно сопротивлялся, цепляясь за ограждение, но не было никаких сомнений – не озаботившийся своевременно подготовить оружие дуболом дождет противника. Двухкратное превосходство в габаритах и грубой силе прощало изъяны навроде слабоумия.

Главная проблема заключалась, как и следовало предположить, в Эгиле. Закинув Ариана в угол, он закрыл наследника тушей и, ловко орудуя двуручной секирой, отбивался от ригерцев, а вернее это они отбивались от выверенных выпадов старика. Ну какого тролля потребовалось тащить его наверх?!

Хекнув, норн перехватил топориче поудобнее, стремительным движением отмахнулся от атакующих, и один из них лишился шестопера, а второй замертво рухнул с расколотым надвое черепом.

– Остался пятеро! – Расхохотался древний монстр, безошибочно деля присутствующих на своих и чужих, но прячущийся за широкой спиной юноша ухитрился перекричать даже безудержный смех телохранителя:

– Зачем? Зачем? Зачем? – Верещал он, глазами полными ужаса взирая на происходящее.

– Зачем, зачем... – Передразнил Рамон, смещаясь вбок, чтобы наемник не загораживал прямую линию между ним и целью. – Да за просто так!

Выкинув вперед правую руку, он с быстротой молнии отправил меч в полет и тот, обернувшись в воздухе несколько раз, вонзился точнехонько в сердце парню. Отшатнувшись, Ариан тяжело охнул и повалился назад, а Эгиль с диким ревом ринулся к убийце. Блокируя выпад Ирвина, он на полной скорости врезался в эгерийца и, игнорируя вошедший куда-то в область колена клинок, заехал Коту локтем в челюсть.

Тяжело дышащий после драки с ребенком Бык бросился добивать северянина, но посланный его родичем солдат оказался шустрее. С разбегу запрыгнув на спину старика, он замолотил того кулаками. Секунду куча-мала шаталась из стороны в сторону, а затем все трое вывалились наружу, словно стремясь догнать Касиана. Раздался громкий плеск, и шум драки сменился далекими отзвуками потрескивающей в огне деревни.

– Вы в порядке, ваша светлость? – Пробормотал Ирвин и лорд выдавил вялую улыбку:

– Более или менее...

– Значит дело сделано. – Кивнул рыцарь. – Жаль Рамона... Пусть Двумикий будет к нему благодушен...

Дрожа всем телом, капитан стражи отворил люк и медленно спустился вниз, туда, где все еще имелись враги: настоящие и выдуманные. На негнущихся ногах дойдя до ближайшего балкона, он набрал полную грудь воздуха. В повороте оставалось поставить жирную точку.

– Норны убили графа! – Заорал он что есть мочи. – Норны убили графа! Смерть предателям! Убить всех норнов!

Касиан 2

Тело ныло, словно по нему пронесся табун лошадей. В глазах двоилось, уши рвал прячущийся где-то внутри черепа колокольный звон, к горлу подступала тошнота, а каждая попытка подвинуться вызывала тысячи беспощадно вонзающихся в мышцы игл.

Захрипев, Касиан с трудом перевернулся на спину и зажмурился, спасаясь от палящего солнца. С момента, когда сир Фергус выбросил его в окно, прошло в лучшем случае часов пятнадцать. В худшем он без чувств валялся на речном берегу несколько долгих дней.

Видимо, судьба решила наконец повернуться к несчастному лицом. Теплые воды Вельи запросто могли выбросить безвольное тело не в укромную, окруженную густым подлеском заводь, а на острые камни. Или под ноги голодному медведю. Или к стойбищу мерзких вудвосов, наверняка только и ждущих жертву для одного из своих кровавых ритуалов. В конце концов, какая сила мешала веселым волнам утащить новую игрушку к далекому северному морю и выбросить в десятках миль от берега?

С трудом усевшись, парень закашлялся. На теплый песок упало несколько капель алой крови, и юноше оставалось лишь удивиться собственной живучести. Не каждый переживал падение с высоты неполных двадцати метров. Поблагодарив Двубликого и, на всякий случай, норнских богов, Касиан поднялся на ноги и, не в силах удержать равновесие, схватился за подвернувшуюся под руку ветку. Медленно опустившись на колени, он принялся озираться в поисках знакомых ориентиров.

Злополучная восточная башня нашлась в каких-нибудь десяти минутах от укрытия, и сын графа ужаснулся собственной удаче. Очевидно, рыскавшие вблизи лесовики разминувшись с беззащитным дворянином лишь чудом, не случись которого, твари бы с удовольствием отдали на ужин человеченки... Не желая выяснять, употребляют ли пещерные люди в пищу обычных, или ограничиваются вежливым ударом топора по голове, юноша еще раз внимательно осмотрел окрестности. Среди листвы порхали мелкие птички, из зарослей камыша доносилось лягушачье кваканье, по зеркальной глади носились шустрые водомерки. Осада подошла к концу, и вопли войны сменились мягкими звуками природы.

Нашарив взглядом длинную прямую ветку толщиной в пару пальцев, Касиан на карачках двинулся в ее направлении. Борясь с впившейся когтями в позвоночник болью, парень подобрал жердь и, экономя силы, уселся на землю чистить дрын от листьев, а в его гудящей голове начали вырисовываться возможные исходы битвы. Худший вариант предполагал смерть всей семьи. Впрочем, отца и брата охраняли рослые северянин и сир Рамон – сильнейший, а главное лично обязанный дяде Моргану рыцарь отсюда и до самой столицы. Имел ли сир Фергус (никаких сомнения, именно выходец из Ригеров стоял за изменой!) и примкнувшие к нему предатели шансы справиться с этой троицей? В теории, разумеется, да. На практике же восстание было обречено на неминуемый провал.

Не стоило железному дуболому рваться к власти. Теперь правосудие восторжествует, регент узнает о случившемся и покарает виновных. Никак иначе!

Покрутив в руках деревяшку, Касиан остался крайне доволен результатами труда и измышлений. Конечно, заваливаясь в кармане острый нож, и палка бы превратилась в настоящий дорожный посох, но на безрыбье приходилось жрать водоросли, как приговаривала порой служанка Марта. И стоило ли тратить время на бессмысленную работу? Путь в жалкую милю преодолет даже калека. Охнув, парень поднялся на ноги. Опираясь на жердь точно старый дед, он неспешно захромал в сторону замка.

Родовая твердыня выглядела так же, как в любой другой день: пустые крепостные стены и кажущаяся заброшенной деревня, выросшая под ними. Конечно, заметить с такого расстояния да еще сквозь листву движение мог разве что сокол, но юноша искренне верил: местные либо

отсиживаются по домам, либо восстанавливают каменную кладку внутренних заграждений, либо квасят, а вероятнее всего совмещают три занятия в необходимых пропорциях, очухиваясь после нашествия.

Дойдя до границ вырубки, Касиан прислонился к толстеному дереву, переводя дух. Где-то здесь вчера умирал вудвос, но найти ясьень, у которого пещерный человек встретил смерть, представлялось абсолютно невозможным. Невозможным и бессмысленным. О покойниках позаботятся падальщики, у живых всегда есть проблемы посерьезнее. Например, разминуться с возможно отставшими от орды дикарями.

– Слейся с природой... – Пробормотал парень слова, врезавшиеся в память много лет назад. Не помня, кто и зачем учил подобному, он попытался следовать странному совету без каких-то конкретных указаний.

– Слейся с природой... – Повторил сын графа, расслабляя ноющие конечности, вслушиваясь в мельчайшие шорохи и старательно отслеживая любое движение: юркую синичку, опустившуюся на ближайшую ветку и точным ударом клюва прихлопнувшую жирного паука, жужжащих в траве пчел, какую-то мелкую зверушку прячущуюся от любопытных глаз в подлеске, даже ритмичные звуки молота, долетающие из-за частокола. Разруха заставляла кузнеца работать сразу после штурма.

Солнце светило, ветер шумел листвой, река неспешно бежала к морю, и никого не волновал едва сохранивший жизнь одинокий мальчишка. Взяв себя в руки, Касиан тряхнул головой и собирался направиться к дому, как выстоявшие под напором огня ворота поселения медленно отворились, выпуская запряженные ленивыми волами телеги. Рядом со скотиной вышагивала группа солдат герцога и несколько деревенских мужиков. Похоронная процессия (а судя по лопатам то была именно она) имела все возможности срезать, пройдя сквозь одну из дыр в полуразрушенном заборе, но животные привыкли передвигаться по утоптаным тропинкам и тащили арбы давно изученным путем. А может, путь к кладбищу требовал некой мрачной торжественности.

Не понимая, как слуги Ригера ухитрились сохранить свободу, парень, скрытый тенью деревьев, захромал параллельным курсом. К его счастью, выросший между лесом и деревней погост ограничивали лишь воткнутые через несколько метров валуны, а царящее там запустение заставляло обитателей Цаплиного Холма стыдливо краснеть перед редкими гостями провинции. То тут, то там пробивалась поросль, меж могил сновали мыши, а сами места захоронений никак не обозначались, отчего могильщики порой натыкались на истлевшие кости. В общем, кладбище походило на слегка окультуренный подлесок или давно заброшенную усадьбу, но никак не на достойный приют почивших.

Прокравшись за шествием, Касиан спрятался в кустах дикой малины. Дав зарок перед смертью потребовать сожжения на костре, благо откровения Двудликого позволяли расстаться с миром подобным образом, он принялся изучать мертвецов. В глазах по-прежнему двоилось, голова болталась из стороны в сторону, а сознание плыло, но юноша упорно искал в синюшных лицах усопших знакомые черты.

Первым мужичье грубо скинуло в свежерытую яму болтливую лучника, встреченного незадолго до осады. Ноги покойника выворачивались под немислимыми углами, и сам собой напрашивался очевидный вывод: солдат свалился со стены и убится при приземлении. А может, бедолага рухнул уже после смерти. В любом случае оставалось лишь поразиться собственному везению и глупости сира Фергуса, выбравшего столь ненадежный способ устранения неприятеля.

Следом за усачом в братскую могилу полетело несколько норнов, опознать которых не представлялось возможным. Скорее всего сражавшихся за таран под стенами и буквально разорванных на части вудвосами. Касиан не знал имен северных богов, но мысленно попросил тех не оставлять смельчаков в загробной жизни.

– Глаза б мои не видели тварей этих. – Буркнул лысеющий могильщик. Плюнув вслед мертвецу, он устало провел тыльной стороной ладони по лбу, вытирая пот, и тут же нарвался на недовольство напарника:

– Тебя бы к ним, урод. Чтоб лясы поменьше точил.

Обменявшись парой “комплиментов”, землекопы сцепились и, упав в траву энергично замолотили друг друга кулаками, пока подбежавшие солдаты не разняли их тяжелыми пинками.

– Работать! – Рыкнул самый рьяный охранник, опасливо озираясь. Оказавшись за пределами неприступных для вудвосов крепостных стен, он ощущал однозначный дискомфорт, не скрывая нервозности.

– Вот и работал бы сам. – Обиженно застонал зачинщик драки, потирая отбитые бока, но все-таки заковылял к телеге.

Ахнув, Касиан устался на новое тело, вытащенное мужичьем из воза – наемника средних лет. Истыканный стрелами, воин напоминал гигантского ежа, потерявшего половину щетины, но остававшегося до безобразия колючим.

Вудвосы не сотворили бы такое. Пещерные люди отличались недюженной силой и ловкостью, не были глупы, как полагали обыватели из мирных провинций, но не более того. Дикари банально не изготавливали бьющие на достаточное расстояние луки! Убить норна могли только подчиненные отца или герцога. Но первые бы не получили приказа атаковать своих, а вторые... Вторых попросту не доставало для мятежа.

Чувствуя, как закипают мозги в гудящей голове, парень продолжил наблюдать за отправляющимися в яму расстрелянными северянами. После двух десятков светловолосых здоровяков пришла очередь местных. Дюжины, не больше.

– А с этими чегось? Туда же сыпать? – Поинтересовался один из могильщиков, указывая на последнюю телегу, высокие борта которого не позволяли разглядеть покоящихся внутри.

– Я тебе туда же запихаю, полудурок. – Ужаснулся ближайший солдат. – Хочешь сам в землю? Или по мордасам?

Виновато разведя руками крестьянин уселся на траву, прислонившись спиной к телеге. Закрыв глаза, он тут же захрапел, поражая окружающих невозмутимостью, граничащей со слабоумием.

– Точно полудурок. – Вздохнул мгновение назад угрожавший сонному деревенщине охранник. – Нашел где отдыхать.

Постоянно косясь по сторонам, сам он оставался собранным и готовым принять бой с любым существом, выбравшимся из леса в поисках человеченки. Принять бой или бросить своих и рвануть к замку, если враг окажется слишком силен. Не стоило переоценивать простолодина.

Размышляя о воинской смелости применительно к служивому люду, Касиан внезапно заметил новую группу людей, появившихся на кладбище.

– Нет... Нет, нет, нет... – Забормотал он, позабыв о всякой осторожности, но внимание охранников так же оказалось целиком обращено к прибывшим, и странные звуки не насторожили никого из присутствующих.

– Ваша светлость.

Низко поклонившись дяде Моргану, стражники расступились, освобождая путь к последнему возу. Сопящий рядом с ним крестьянин вновь получил сапогом по ребрам, открыл было рот, но, обнаружив нависающего над собой дворянина, вовремя спохватился и, не проронив ни слова, на четвереньках отполз в сторону.

– Яма достаточно глубока? – Поинтересовался сир Ирвин и, дождавшись кивка старшего могильщика, велел:

– Опускайте тела.

– Кого под низ ложить? – Спросил безмозглый крестьянин, но вместо ответа получил кулаком в зубы и рухнул на задницу. В присутствии высокородных господ солдаты не стеснялись в используемых методах.

– Любезный, положите их рядом, а не один на другого. – Пояснил не скрывающий слез волшебник Дион. Громко шмыгая носом, он уткнулся лицом в рукав мантии и заскулил, глядя на мертвого графа.

Сир Ирвин спрыгнул вниз.

– Подайте тела, я сделаю все сам. – Велел он, и мужичье тут же принялось исполнять приказ.

Касиан тихо заплакал. Он прекрасно понимал, что если дядя находится в компании человека, нанесшего первый удар, то оставался лишь один возможный подстрекатель недавних событий, а изменники убьют любого случайно выжившего свидетеля, но все равно не мог сдерживать слез при виде мертвых отца и брата. Зажав рот грязной ладонью, сирота старался скрыть всхлипывания, но лицемерные твари были полностью погружены в процесс и, упиваясь победой, наверняка бы пропустили даже гигантского лося, пронесшегося за их спинами.

– Марвин. – Грустно произнес лорд Морган, подойдя к краю могилы. – Мой дорогой близнец, ты погиб таким молодым. Ты привык смотреть в глаза опасности, но получил удар в спину. Варвары, согретые твоей добротой, напали в тот момент, когда никто из нас не ждал... Не ждал удара в спину... Убили твоих отпрысков и нанесли смертельную рану тебе... Ты умер у меня на руках, и последними твоими словами были слова о семье и подданных... Дорогой брат, я исполню твою последнюю волю. Я позабочусь о твоей дочке, находящийся далеко отсюда, я унаследую Цаплин Холм, я буду править местным людом. Я... Нет, все мы, будем чтить твою память. Покойся с миром, и пусть примет тебя и твоих сыновей Двуликий так же, как ты принимал меня и всех нас.

Бросив вниз горсть земли, он развернулся и быстро зашагал назад к замку. Сир Ирвин и посвященный Дион последовали за ним, а крестьяне принялись засыпать могилу.

– Плита где? – Поинтересовался один из них, едва окончив работу.

– Полудурок ты все-таки. – Грустно пробормотал второй, растроганный лживыми словами узурпатора. – Не сделать за день плиту.

– Хватит языками чесать. Здесь опасно. – Беззлобно прервал их главарь стражников. Взяв вола за узду, он повел животное к деревне, похоронщики засемили следом, и через несколько минут кладбище опустело.

Осторожно выбравшись из своего укрытия, Касиан захромал к свежему холмику.

– Отец... Ариан... – Забормотал он, опустившись на колени перед последним пристанищем родичей. Сдерживая слезы, он поднял горсть земли и попытался развеять по ветру, но слишком сырая она тяжелым комком упала вниз.

– Что мне делать, отец? – Спросил парень, смахивая недостойную дворянина слезу и в который раз пачкая щеки. – Я думал, когда ты покинешь этот мир, брат займет место лорда, а я стану... Стану рыцарем при нем. Он бы правил, я помогал. Вел войска в бой. Прославляя род на турнирах. До самой смерти... Но ты ушел. И он ушел. И дядя Морган убьет меня, если поймает. Я видел его своими глазами рядом с изменником...

На землю упало несколько тяжелых капель дождя, и Касиан вновь позволил себе заплакать. Вытирая кулаками бегущие по лицу ручьи, он пытался свыкнуться с новой жизнью, полностью отличной от прежнего беззаботного существования. Не будет ни победоносных войн, на которых он проявит полководческую мудрость, ни ристалищ, где соперники непременно вылетят из седла, сраженные его копьем. Только бродяжничество, нищета, а лет этак через десять – чахотка и безымянная могила.

– Верни свое по праву. – Раздалось над ухом.

Подпрыгнув от неожиданности, юноша завертел головой, но вокруг не было ни единой души.

– Пусто... – Прошептал Кас, скорее убеждая себя, чем констатируя объективную реальность. Старым пнем закряхтев от вызванной недавним падением боли в спине, он поднял с земли посох и, повернувшись к погребению нарочито громко произнес:

– Отец, брат, я верну долг крови. Дядя Морган умрет от моей руки, замок обретет законного владыку, мир узнает правду. Я, граф Касиан Валадэр, клянусь в этом.

Тошнота подступила внезапно. Остановившись у невысокого клена, Касиан опустил голову вниз, борясь с рвотными позывами. Упершись рукой в ствол дерева, он закрыл глаза и попытался сконцентрироваться на чем-нибудь отличном от внутренней болтанки. Например, проснувшихся с наступлением темноты мерзких комарах, впивающихся тонкими хоботками в выросшие по всему телу точно грибы после осеннего дождя синяки.

Как порой бывает, справиться с недугом помогла другая проблема. Поселившаяся в глубине живота пустота не позволила голодающему вывернуться наизнанку. Несколько раз глубоко вздохнув, юный граф продолжил хромать к небольшому храму, построенному в десяти часах хода к северу от родового замка. В десяти часах пешего хода здорового человека. Он же плелся весь день и едва ли преодолел половину пути до святилища. А ведь оставалось еще убедить монахов даровать ему кров и стол...

После братоубийственного заговора дяди Моргана Кас не обманывался благородством людей. Конечно, писание велело слугам Двудикого оказывать помощь страждущим вне зависимости от их прошлого: едой, лечением, временем в тишине и покое. На деле же божии дети отличались от прочих обывателей лишь одеждой, и регулярно гоняли из собственных владений не способную оплатить услуги чернь под тысячью самых безумных предлогов. Разумеется, беглый дворянин имел ряд преимуществ перед пройдохами и попрошайками, но, во-первых, высокородное происхождение следовало подтвердить, а во-вторых, помешать настоятелю выдать претендента на титул его нынешнему носителю могла разве что совесть. Та самая совесть, сделки с которой совершались везде и всюду.

Впрочем, в текущих реалиях лишь за стенами Кум-Келли можно было прийти в себя и окончательно решить, куда двигаться дальше: на восток в Элкан, на запад в Игдару, или далее на север – к столице и башне магов. Последний вариант казался наиболее разумным. Путешествие вдоль берега имело ряд объективных преимуществ: невозможность заплутать, регулярный доступ к воде, а при толике везения еще и возможность сесть на идущий к низовьям Вельи корабль. Хотя стоило ли показываться в Ригербурге или других портах, рискуя попасться в загребущие лапы герцога? Особенно при возможности сговора между ним и узурпатором? Нет, нет и еще раз нет. Миллион раз нет! Раскрываться можно либо родне в других поселениях, либо непосредственно регенту. Чужие предадут. А свои... Свои...

Неожиданно из кустов вылетела бурая молния – тонконогий пятнистый олень. Сбив не успевшего отскочить юношу, зверь перекатился по земле и ускакал вглубь лесной чащи, а спустя несколько мгновений на его месте возник крепкий бородатый мужик в стеганке и кинжалом в руке.

– Овец собачатиновый. – Выругался охотник и, с силой зарядив кулаком по ближайшему дереву, зашипел от боли.

– Привет...

Резко развернувшись, незнакомец выставил вперед оружие, но, не видя в ободранном мальчишке серьезную угрозу, расслабился и спрятал клинок за пояс.

– Ты кто такой, мелюзга? – Поинтересовался здоровяк, изучая собеседника.

Выпрямившись, парень гордо поднял голову:

– Касиан Валадэр. Сын графа Цаплиного Холма. – Заявил он по привычке, тут же осознавая ошибку и проклиная собственную глупость, но отступить было поздно:

– Вернее я – граф. Граф Валадэр.

– Граф, говоришь? – Усмехнулся мужчина. Неспешно подойдя к собеседнику, он без предупреждения саданул того по уху и довольно захрустел костяшками пальцев. – Ты, значит, третий уже, малец.

– Какого... – Застонал Кас, с трудом поднимаясь с земли. Сплюнув кровь, он уставился на бородача, совершенно не понимая, ради чего образина полезла в драку. – Как ты смеешь? Какой еще третий?

– Сам догадаешься сейчас, твоя светлость. – Отвесил шутовской поклон незнакомец. Отведя руку назад, он вознамерился добавить еще две-три хороших затрецины, но Касиан оказался шустрее. Резким тычком посоха в солнечное сплетение он остановил готовившуюся атаку и тут же добавил размашистый удар в область шеи.

– Суков... – Пробормотал неудачливый охотник, опустившись после тяжелой заушины на левое колено. – Так ведь и жбан снести можно, овец собачатиновый...

– Что еще за третий? Говори быстро, я приказываю! – Заорал граф, забывая про осторожность. К его счастью (в который раз за последние два дня) в ближайших кустах не прятались тигры, речные медведи, дикие кабаны, вудвосы или дружбаны бандита. Крик потревожил лишь птиц, с недовольным галдежом поднявшихся в небо.

– Так все просто же. – Криво улыбнулся здоровяк, положив руку на потемневшие от крови волосы. – Первым был твой папаня покойник, вторым дядька, ты, стало быть, третий, шкет.

– Дядя Морган – не граф. – Заявил Касиан, багровея. – Он – узурпатор и клятвопреступник и очень скоро умрет!

– Конечно, конечно, твоя милость. – Кивнул незнакомец. – И как же ты его убить планируешь? Одинокий и еле живой. У дядьки-то под сотню солдатиков, тролль знает сколько крестьян, полный склад жратвы и собственная крепость.

– С тобой справился, значит, и с ним как-нибудь... Откуда ты знаешь, что отец мертв, а дядя занял трон? – Дошло наконец до парня. – Кто ты такой?

Подойдя вплотную к пленнику, он хотел внимательно всмотреться в лицо разбойника, но не успел даже наклониться, как тот совершил свой ход. Резко рванув вперед, он повалил наследника рода Валадэров, подмял под себя и нанес несколько тяжелых ударов правой рукой по голове, мгновенно пресекая любые попытки сопротивления. Поднявшись, отморозок мерзко заржал и добавил пару жестких тычков отобранным посохом в ребра, заставляя жертву свернуться в клубок и завывать от боли.

– Не очень-то ты со мной сладил, птенчик. – Заявил здоровяк, довольный маленькой победой. Прислонившись к стволу дерева, он нагло произнес:

– А вот теперь давай побалакаем. Я до разговоров охоч, давно живых людей не встречал. Жаль, конечно, не бабу нашел, а то можно было б огулять. – Поднеся руки к животу, бородач изобразил характерные движения тазом, но тут же забросил кривляния, потянувшись к затылку.

– Так о чем мы вообще? – Аккуратно дотронувшись двумя пальцами до раны на голове, он поморщился. – Ах да... Звать меня Гилл, но специально для тебя – господин Гилл. Всегда мечтал заставить высокородного собачкой вокруг прыгать, знаешь ли. Смекаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.